

РОМАН

Условное название

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ,

или

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ,

или

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Н. Д.-М.

Книга вторая. Весна.

Та же комната, но выглядит совершенно иначе. Хозяйки и гости за столом, правда, несколько мест пусты. Весело горят недавно зажженные свечи. На столе, на узорной скатерти, блюд, вин и приборов немного, но зато вдоль середины выстроились в ряд весенние букеты в стройных вазах: нарциссы в узком хрустальном стакане, незабудки, медуницы в китайской бело-синей прямоугольной бутылки, мать-и-мачехи в серебряных стопочках. На почетном месте посреди стола в майоликовой вазе из Фээнцы пышный букет салата и зеленого лука. Все свежо, легко: вилки и ножи тонкие, тарелки белые, небольшие. В корзинах хлеб, на фарфоровых досках сыры и свежее масло.

Хозяйки одеты чуть менее чопорно, чем в прошлый раз. На одной – платье цвета сизой туманной дымки, на другой – цвета вечеряющих облаков. По правую руку от них, там, где в прошлый раз сидел Ромео Монтекки, ныне помещился страшно довольный таким почетом Путешественник, чистый, как стеклышко, и франтоватый. Дальше – поэт Шустерлинг, тоже почти нарядно одетый. Людвиг – на своем месте. Присутствуют также: маг Миандрин в великолепном плаще, изысканно-старомодно одетый сосед Перигор, задумчиво улыбающийся Виктор, аптекарь, и Моор в темно-синей шелковой рубашке. Гости слушают рассказ хозяйек. При этом они внимательнейшим образом изучают узоры на скатерти: передвигают посуду, на что-то друг другу указывают – словно следят по карте.

То, что говорят дамы (вернее, II Дама – I Дама изредка вступает) – похоже на старинное предание, которое, собственно, полагалось бы петь. Должно быть, когда-то они его и пели: сестры чуть покачиваются, иногда отбивают такт, вовремя меняются ролями.

ДАМЫ.

В Ирландии дева знатная жила
Изрядного мужа дева обрела
В замужестве честно, счастливо жила
Любезному мужу дочь родила

Тут как раз и ветер, и дождь

Доволен свекор, свекровь без ума
Везут верховые тридцать два письма
Вельможные родичи горды весьма:
Окрестит малютку королева сама

А дождь, он хлещет целый день

Вот утро настало, в колокол бьют
Матери на руки малютку кладут
Чу, слышу, слышу, мосточки гудут
Наверно, в карете королеву везут

Тут как раз и ветер, и дождь

Ветер и дождь – ах, какая страсть!
Ручьи забурлили, речка разлилась,
Карета качнулась, в воду сорвалась
Едва королева с фореитором спаслась

А дождь, он хлещет целый день

Вступает в церковь знатная жена
 На руках малютка, крестная нужна
 В церкви крестьянка старая одна
 В кумы к сеньору годится ли она?

Тут как раз и ветер, и дождь

Добрая матушка, дождь с утра,
 Гости не едут, давно бы пора,
 Крести мою дочку, будь так добра,
 Прими в благодарность кошель серебра

А дождь, он хлещет целый день

Просьба, госпожа, мне в честь, а не в труд
 Вон свечки горят, вон певчие поют,
 Давай мне дитя, купель несут,
 Крестные дарят, не подарки берут

Тут как раз и ветер, и дождь

Приданое дочке не шей, не трудись,
 Стопа простыней у ней будет, дождись,
 Высотой, чистотой словно горная высь
 Скатерть будет богаче епископских риз

А дождь, он хлещет целый день

- СОСЕД Мне кажется, я эту песню слышал...
- ДАМЫ Возможно. Далее, в народном вкусе,
 Должны бы повторить мы слово в слово,
 Всю песню, ибо года через три
 В том замке родилась вторая дочь,
 И все точь-в-точь – хоть смейтесь – повторилось:
 Опять и дождь, и ветер целый день,
 И королева...
- МИАНДРИН Что? И королева?
- II ДАМА Я говорю, вы будете смеяться.
 Да, снова выплыла, держась за пояс
 Форейтора, на крупе жеребца.
 И снова бедная крестьянка...
- МООР Та же?
- I ДАМА Конечно. Знатной крестнице своей
 Крахмальных простынь обещает гору
 И скатерть дорогую.

- ПУТЕШЕСТВ. Мне позволен *(путешественник вынимает бесценную книжку и карандаш)*
 Записка записать?
- ДАМЫ Коль вам угодно.
 Внимание нам лестно.
 Время мчится.
 Две дочери растут...*(продолжают еще более напевно, прикрыв глаза, то откидывая голову, то склоняя, изредка касаясь друг друга)*
 В краю зеленом...
 Зеленый, зеленый царственный лес
 Пышный навес до самых небес
 Со спинкой золотой миловидная лань
 Резвится на светлой поляне...
 Ты помнишь, сестрица?
 Ты помнишь, сестра?
 Пораньше с утра со двора
 И гребень, и золото детских кудрей
 Под сенью зеленых ветвей
 Холодный ручей...
 Песок золотой
 Где ивы склонились четой
 Колодец и ворота скрип
 За рощей медвяных лип
- Ранний желтый месяц
 Восходит над холмом
 Коровы плывут в тумане
 Пахнет молоком
- Ужин за отчим столом...
- ПУТЕШЕСТВ. Давно это было?
- ДАМЫ Давно ли?
 Кому это все помешало?
 А правда ли все это было?
 Ты помнишь?
 Я помню: сначала
 Гонец... кормилица кричала... *(на другой, мужественный мотив)*
- И сказал Барон: я приму этот бой,
 Только жаль, жена, расстаться с тобой
 Целуй, жена, я за меч берусь,
 Я войны не хотел, но войны не боюсь.
- Целуй меня, Кэт, собирай детей
 Вдоль берега Ди, вдоль берега Спей
 Через Бирс, – говорит, - через Абойн ступай,
 За холмы Глентенар, и там ожидай.
- А когда с копьём поскакал через вал,
 Наряднее мир никого не видал.

Кормила пряником.
 Среди ночи...
 Мягкий топот,
 Уздечки звон, мужские голоса...
 Тревожный праздник.
 Длится ночь.
 И вот... *(снова меняют напев)*

Огромный старый замок
 Среди седых болот
 Зубцами серых
 Башен
 Вонзился в небосвод
 И вот
 Несется с башни
 Трубы далекий рев.
 Из каменных пробоин
 Взлетает
 Стая сов.
 На башенных оконцах
 Блеснули огоньки
 И тяжко
 Заскрипели
 Железные замки... *(разыгрывают миниатюрный спектакль)*

Даму встречает хозяйка сама
 Кутаясь в куний мех
 И говорит: ну, здравствуй, кума,
 И целует ее при всех

Раздуйте, девушки, огонь,
 Бегите за водою
 Для долгожданных крестниц моих
 Я нынче пир устрою

Пой, соловей, пой до утра!
 Красива хозяйка, хозяйка добра

И распоследний в доме слуга
 В зеленом наряде был
 И всяк был весел, и всяк был рад,
 А гостье свет не мил

Молодого оленя ставят на стол
 Тарелки – глаз не отвести
 Пшеничный хлеб несут и вино
 А гостья не может есть

Пой, соловей, пой до утра!
 Хозяйка умна, хозяйка добра

- Прекрасная леди, вино пригуби

Отрежь горячего мяса
 Твой добрый лорд увидит тебя
 Не позже пятого часа
 У кромки приборя он будет ждать
 Дружина и свита при нем
 Поешь, отдохни – тебя с дочерьми
 Мы скоро к нему отвезем.

Сударыня, ах, удойте!
 Снизойдите к просьбе моей!

Двенадцать рыцарей, восемь пажей
 К твоим услугам тут
 И два тяжелых сундука
 За вами понесут
 Семь кораблей есть у меня
 Восьмой приплыл к земле
 Отборных тридцать моряков
 Вас ждут на корабле

Сударыня, ах, удойте!
 Снизойдите к просьбе моей!

А вы, мои малютки, идите-ка за мной
 Сюда, за эту дверку, по лесенке резной
 Круты мои ступени, покои высоки
 Скорей затеплим свечи, откроем сундуки.
 Твое приданое вот тут, а это вот твое:
 Льняное, тонкотканое, беленое белье.
 Вот наволочки, троньте, как яблоневого цвет
 У королевских дочек таких рубашек нет
 Вот простыни, плотнее лебяжьего крыла
 И стопка полотенец – сама я соткала
 Сама связала коймы, расшила уголки
 И поровну, по счету сложила в сундуки
 Считайте, проверяйте – хоть завтра же к венцу!
 Я приготовила еще по одному ларцу:

Вон тот, что на столе стоит
 Железом кованым обит
 А этот, ближе слева
 Из грушевого древа

II ДАМА И далее поведала нам фея... *(поспешно прижимает к губам пальцы)*

I ДАМА *(ничуть не теряясь)* И далее поведала она,
 Как скатерти прилежно вышивала
 И золотом, и шелком. Вензеля,
 Цветы, оленей, всадников и птиц,
 Как сами видите.

ПУТЕШЕСТВ.

О да! Олень!

ДАМЫ Желание гостей для нас закон,
 Как для гостей закон – желанья наши:
 Давайте жить, во всем...

ВСЕ Друг другу потакая,
 Давайте всем нальем
 От края и до края!

Наливают в стеклянные бокалы светлое вино. Пьют.

ДАМЫ Теперь – вниманье! Перемена блюд!

ШУСТЕРЛИНГ Как на театре: те же – и...

ВСЕ Пирог?
 Бараний бок?
 Вепрь?
 Рыба? И предлог -
 Духовное лицо?

ДАМЫ Ошиблись! Негр
 Войдет и все сомненья разрешит.

МООР Как бы оракул некий.

СОСЕД Вот и он!
 Ах нет... вы слышите?

МООР Голландец!

ДАМЫ Барент!

В сенях слышится знакомая песня:

Хороша была галера
 Краше не было в порту
 Сорок два карабинера
 И какао на борту...

Распахивается дверь, входит Барент Фоккерс, Летучий Голландец, держа на вытянутой руке огромную рыбину, свисающую хвостом почти до пола. На нем замечательно красивый камзол серо-голубого атласа, простеганный ромбами, плотно прилегающий, как панцирь, отливающий, как чешуя. Вместе с ним врывается порыв свежего ветра.

БАРЕНТ (сверкнув зубами в густой бороде) Привет мой да...

ДАМЫ (вскакивают) Опять! Держите скатерть!

Все судорожно хватают разные предметы.

Весной вечерний воздух клонит в сон.
Такой закат...

ДАМЫ (*строго*) Но, Барент, вы, надеюсь,
Не отняли ее у рыбаков?

ГОЛЛАНДЕЦ Столь низких дел гнушаемся мы сами.

НЕГР И что теперь с ней делать?

ГОЛЛАНДЕЦ (*решительно*) Отварить (*чуть поколебавшись*)
Или поджарить.

ДАМЫ Хорошо, поджарим.

СОСЕД Не отварить ли?

ДАМЫ Можно.

НЕГР Хорошо,
Поджарю.

ДАМЫ Или отвари.
Как хочешь.

НЕГР Прикажете...

ГОЛЛАНДЕЦ Отварим, стало быть.

ДАМЫ Так, стало быть, поджарим.

НЕГР (*удаляясь с рыбой*) Отварю.

Проводив Негра сочувственными взглядами, присутствующие вновь обращаются к столу. Только что принесенные мисочки и тарелки с темной и бледной зеленью, с бело-желтыми разрезанными яйцами подчеркивают разноцветную желтизну сыров, атласную розовость ветчины, прозрачность стекла, нежность фаянса.

БАРЕНТ Привет мой всем (*кланяется*). Что это за гора
Под белую салфеткой пышет жаром,
Как Гекла под снегами?

ДАМЫ Просим всех:
Отведайте – горячие, ржаные
Лепешки с тмином.

ПЕРИГОР (*плотоядно*) Разрезаю вдоль...
Кусочек масла внутрь... теперь укропу...
Ах, ветчина!..

МООР (*улыбаясь*) Горчицу передать?

Второй же крестнице – одной из нас –
 В приданое назначила взамен –
 И нам же предоставила на выбор –
 Изделие глубокой старины,
 Волшебного, таинственного свойства,
 Причем неведомого ей самой...

МООР Не может быть!

ДАМЫ Так рассказали нам.
 Та скатерть ей в приданое дана
 В дни оны давней-давней королевой
 Неведомого, дикого народа.
 А та – сама ли скатерть соткала,
 Иль тоже получила...

ПУТЕШЕСТВ. Страшно тайно!
 А лъзя ли сей увидеть раритет?

ДАМЫ А почему бы нет? Ведь не последний,
 Надеюсь, раз мы вместе собрались.

ШУСТЕРЛИНГ Суть колдовства не изъяснили вам?

ДАМЫ Нет. Но, вручая чудные дары,
 Нам – каждой по отдельности – старушка
 Такое заклинание прочла:

Как спасительное чудо
 Щедрой данное судьбой
 На земле везде и всюду
 Навсегда она с тобой

В стужу зимнюю согреет,
 Летом холодом обвеет
 В голод хлебом угостит
 В жажду медом напоит.

БАРЕНТ Как странно. Медом. Лучше бы вином.

ДАМЫ Нет, Барент, медом. Вересковым медом.

СОСЕД Не пробовал.

АПТЕКАРЬ Из вереска напиток
 Забыт давным-давно. А был он слаще,
 Чем пресловутый лотос, говорят...

ДАМЫ Проходят годы. Старшая сестра
 В замужестве и при дворе... каком-то.
 Меньшая – при другом, как дева чести.
 Но речь покамест будет не о них.

Учтите, господа, все имена,
Названья стран, держав - изменены.

МИАНДРИН Понятно.

ПУТЕШЕСТВ. Но прискорбенно.

ДАМЫ Как быть?..

Далекая принцесса подросла...
Да, и об этом тоже есть баллада,
Ее же нам – вы помните, сестра?
Сосед когда-то спел... *(обращается к Перигору)* Угодно спеть
Теперь для всех?

СОСЕД *(сильно вздрагивает)* Какой же я певец?
Помилосердствуйте!

ДАМЫ. Да полно вам,
Балладу кто же не споет!

СОСЕД Да я
И позабыл... *(решает, что, исполнив просьбу, меньше привлечет внимания к чему-то, чем он явно стеснен)* А впрочем, если вам
Угодно...

ДАМЫ Просим!

СОСЕД *(вздыхнув)* Что же, ваш слуга. *(берет в правую руку две ложки, в левую – нож. Позвякивая Этими инструментами друг о друга, постукивая по столу, по краю тарелки, по хрустальному бокалу, создает причудливый ритм. Поет чуть дребезжащим, но приятным голосом).*

Сидит король... шотландский
Безжалостный к врагам
И шлет письмо летучее
К скалистым берегам

Спешил гонец, скакал гонец
Коней менял лихих
А молодой сэр Патрик Спенз
Гулял у волн морских

Лицо его, как первый снег
Когда встает рассвет
Зеленый, как юная весна
Наряд на нем надет

Как пряжа королевы фей
Злато его волос
Губы – точно розы в росе
Дыханье душистей роз...

На мачте золотой

- Пусть буря ревет,
 Поплывем вперед
 По бурному пути
 Принцессу из Норвегии
 Должны мы привезти.

Ушел во вторник их корабль
 Когда мела пурга
 Они в Норвегию пришли
 Под вечер четверга

ГОЛЛАНДЕЦ Балладу эту складывал какой-то
 Сугубо сухопутный человек.
 Терминология! «Пурга» и «выюга»!

СОСЕД Прошу прощенья. Следующий раз
 Я заменю: «Стремительный Борей,
 Дохнув, изрыл пучину. Бурный Эвр...»
 Опять не так? «Шелонник, дико взыв»?..

ГОЛЛАНДЕЦ Норд-вест – нормально. Если был норд-вест,
 А то... да что я! Песню перебил...
 Простите, виноват.

ПЕРИГОР Нет, я прошу
 Мои ошибки исправлять и впредь.
 Правдоподобность вымысел украсит.

ПУТЕШЕСТВ. Возможность нет есть вымысел с такой
 Подробность: разговор, письмо...

ПЕРИГОР Как знать...

МИАНДРИН Но продолжайте же.

ПЕРИГОР Я продолжаю.
 Они плывут назад. И вновь... норд-вест

- Поставьте парус, молодцы
 Пора идти домой
 - Крепчает ветер, капитан
 Полнеба скрыто тьмой

Я видел новую луну
 У старой на руках
 Впервые в сердце у меня
 Зашевелился страх

Они отплыли сотнею миль
 Когда стряслась беда

Стемнело вокруг
И ветер завыл
И вспенилась вода

По бурному морю кораблик плывет
Беснуется черная бездна
И рушатся мачты, и ветер ревет
И помощи ждать бесполезно

Свирепый вдогонку летит ураган
Несытый бушует кругом океан
Убрать паруса приказал капитан
В то утро, в последний аврал

Выйдет к берегу мать
Будет паруса ждать
При бессчетных звездах и луне
Пусть напрасно не ждет
Слез горючих не льет
Пусть поищет, пошарит на дне

Сломалась мачта пополам
И каждый новый вал
То бочку за борт уносил
То моряка смывал... *(Неожиданно обращается к адъютанту Эгмонта, красавцу Барону)*

Послушайте, любезный офицер,
Я вижу, что баллада вам знакома:
Вы пальцами отстукивали ритм.
Могу вас попросить об одолженье –
Подхватывать рефрен?

БАРОН Готов служить.

ПЕРИГОР По горбатым волнам
Без ветрил и руля
И последняя лодка
Долой
Не порадовать нам
Жениха-короля
Мы навряд ли вернемся домой

Вместе с Бароном Не в пору король полюбил!

ПЕРИГОР Король-жених сидит у огня
Пьет вино у камина
Тебя, сэр Патрик, и меня
Сейчас поглотит пучина

Барон *(подхватывает)* Я в доме отца средь бела дня
Считала свои запястья

Ты, сэр Патрик, пришел и позвал меня
И с тобой готова пропасть я

Не в пору король полюбил!

ПЕРИГОР О милый мой, не утаю
 Что я тебя люблю
 И прежде, чем пойдешь к рулю
 Ты поцелуй меня, молю

БАРОН О милый мой, ты справишь со мной
 Свадебный пир под синей волной
 На белом песке с тобой вдвоем
 Уснем последним сном

Все присутствующие дружно подхватывают рефрен, стуча ножами и бокалами:

Не в пору король полюбил!

В дальнейшем Перигор и Барон произносят куплеты, чередуясь, причем Барон с необычайной тонкостью воспринимает заданный стиль исполнения – напевный речитатив, словно созданный для его молодого, мужественного, хорошо поставленного голоса. Припев повторяют все громче и громче.

Пусть я служенье свое королю
Изменой оскорблю
Но перед тем, как встать к рулю
Скажу, что я тебя люблю

Измене моей прощенья нет
Но никто из нас не встретит рассвет
И прежде, чем пойти ко дну
Клянусь: люблю тебя одну

Не в пору король полюбил!

Открой, кормилица, ларец
Кубок достань прозрачный
Достань алмазный мой венец
И скатерть для трапезы брачной

Сто дев, чьей красой горда родня
Мне бы отдали душу и тело
Но, клянусь, до сих пор для меня ни одна
Брачный убор не надела

Не в пору король полюбил!

Ты примешь кубок, мой жених
Единственный мой друг
Из рук трепещущих моих
Дрожащих от страха рук

Нас ложе ждет из пенных струй
 Нам мягче постлать не могли бы
 Я умру, невеста, за твой поцелуй
 И скажу, умирая, спасибо

ХОР(*печально*) Не в пору король полюбил!

ПЕРИГОР Чудесно и прекрасно. Пойте дальше
 Один – я, видите, совсем охрип.
 Совсем я изнемог... Вина бы мне... (*со всех сторон протягиваются бокалы.*
Перигор пьет. Продолжает капризно и расслабленно)
 Оно вам, кстати, более пристало...
 (*Барон чуть вздрагивает, настораживается*)
 При вашей молодости, красоте,
 При музыкальном голосе – вы, друг мой,
 Ни дать, ни взять – последний менестрель.
 Не будь вы офицер и дворянин,
 Да двести лет тому назад...

БАРОН (*совершенно успокоившись*) Какой
 Мне версии держаться?

АПТЕКАРЬ Что, их две?

БАРОН Не меньше трех. Четыре. По одной –
 Влюбленные, соединив уста,
 Случайно опрокинули свечу
 На утлый, узкий корабельный стол,
 Накрытый – с обреченным торжеством
 Для пира брачного и похоронной тризны
 Ценнейшей в мире скатертью; над ней
 Шестнадцать лет двенадцать мастериц
 Трудились, а потом благая фея
 Заговорила скатерть. На столе
 Она лежала, сложенная... вот
 Не помню: может быть, в двенадцать раз,
 А может быть, в шестнадцать.

ШУСТЕРЛИНГ. Это важно?

БАРОН. Увидим.

ЭГМОНТ. Так. Две версии. (*загибает к ладони два пальца*)

БАРОН. Свеча,
 Пока жених с невестой целовались
 И кольцами менялись, всю прожгла
 Стопу расшитой ткани.

ПУТЕШЕСТВ. Два на десять –
 Шестнадцать прожог – для опознаний

Существенно.

Перигор ставит на прожженное место кувшин с вином.

- БАРОН Древнейший вариант –
Как принято считать – что в кубке было
Любовное питье.
- ШУСТЕРЛИНГ Как у Изольды.
- БАРОН В дальнейшем тоже параллели есть.
- ШУСТЕРЛИНГ Заимствование.
- МИАНДРИН Первоисточник...
- ГОЛЛАНДЕЦ Не все ли нам равно?
- МООР И то питье
Жгло, как огонь?
- БАРОН Могло ль иначе быть?
Есть версии не хуже этой. Слезы
Несчастной девушки, струясь ручьем...
- ВИКТОР Прожгли?
- БАРОН Нет, обесцветили узор.
И золото, и пурпур побелели
От горькой соли безнадежных слез.
- ПУТЕШЕСТВ. И тоже сквозь два-на-десять...
- ДАМЫ Шестнадцать...
- ПУТЕШЕСТВ. Сквозь все шестнадцать...
- ГОЛЛАНДЕЦ Что их считать?
- ПУТЕШЕСТВ. Для выяснений верный вариант.
- ШУСТЕРЛИНГ Есть версии еще?
- БАРОН Всего одна:
Одна слеза, суровая мужская,
Одна, как пламень, жаркая слеза...
- ЭГМОНТ Какой же ею нанесен урон
Приданому принцессы?
- БАРОН Не слышал.

Опять случилась ссора, и жених
У новобрачной брата заколол.

ДАМЫ И девушка бедняжку прокляла?

ЭГМОНТ Н-нет... не сказал бы... если муж и брат...
А может, это был кузен? Не помню...
Да, так и было, верно; я слышал.

ДАМЫ А дальше, дальше что?

ЭГМОНТ Ромео мой
Бежал – а тут родители красотки,
Желая как-то сохранить семью,
Решили поскорей просватать дочку
И чудного нашли ей жениха.
Что делать бедной девушке? Не смея
Сознаться, побежала поскорей
К монаху, что венчал ее с Ромео,
И тот... не знаю, как, но говорят,
Что негодяй, боясь разоблаченья,
Бедняжку отравил...

ВИКТОР Ужасно! Как?

ЭГМОНТ Да так. Пришла домой, легла в постель,
А утром не проснулась. А Ромео,
Узнав об этом, прискакал в Верону
И ночью на могиле с женихом
Своей жены встречается... Ну что ж,
Они погибли оба.

ПЕРИГОР Ах, полковник,
Что рассказали вы...

ВИКТОР Печальна жизнь...

ЭГМОНТ Как не подумать... если бы в тот раз...

МООР Мне кажется, я понял.

ЭГМОНТ Верно, друг.
Вы были правы.

МООР Если бы тогда
Я допустил дуэль, сейчас в Вероне
Жива была бы девушка...

ДАМЫ Вы, граф...

ЭГМОНТ Прекрасные, любезные хозяйки!
Когда бы вы, лет несколько назад,

Нас угостили не вином, а ядом –
 Не многие ль, достойнейшие нас,
 Любовники, солдаты, астрономы,
 Вельможи и поэты – по земле
 Над нашими могилами бродили...

- ДАМЫ Какое допущение, Эгмонт!
 Как вы могли!
- ЭГМОНТ Я не хотел сказать...
- ДАМЫ Но кто подумает...
- ГОЛЛАНДЕЦ А все монах.
- СОСЕД А кстати, тот монах, что был у вас
 В прошедший раз – появится ли вновь?
- ДАМЫ Возможно. Все, что он желал – узнал.
 Нашел именье, расспросил людей,
 Узнал, что родственников нет в живых
 И что никто не помнит ничего,
 И нечего там помнить. Говорят,
 Мужик там худосочен и сварлив, ,
 Земля груба и мелкостволен лес.
 Уродливы деревья, пни рогаты
 Болота прячут, лужи здесь и там,
 Выглядывают тусклой синевой.
 Слаб колос. Скот и тощ, и норовист.
 С тех пор, когда, почти всего лишен
 В тогдашних распрях, немощен, с одной
 Невестой-дочерью, туда вселился
 Дед настоятеля – его тогда
 На свете не было...
- ГОЛЛАНДЕЦ Как, деда?
- ДАМЫ Нет.
 Дед, удрученный состояньем дел,
 Туда вселился, чтобы без помех
 Тоске предаться – трех уже с тех пор
 Хозяев поменял несчастный дом.
 Теперь он и в руинах, и заложен.
 Но в нем паломник все же побывал.
 Он там увидел на стене портрет:
 Во весь свой рост, с простертою рукой,
 В перчатках серой буйволиной кожи,
 Обшитой кружевами и шнуром,
 В кирасе, перекрытой красной лентой,
 Стоит он – в грудe мусора и дров...
- МООР Кто – он?

- ДАМЫ Не знаем. Он не знает сам.
Какой-то предок.
- ГОЛЛАНДЕЦ Дед или отец?
- СОСЕД Его заботы. Сам-то вам он – как?
- ДАМЫ Он кажется нам странным... Он скорей
Ученый, чем... Мы слышали о нем.
Из благородной набожной семьи,
Как многие, немало претерпевшей.
С первоначальных лет, с пяти-шести,
Искусство и склонность проявил
К произнесению проповедей. Позже
К поэзии.
 Он ночи напролет
Вергилия читал.
 И сам писал
Гекзаметры, кумиру своему
Усердно, до словечка, подражая.
Мать горячо советовала – он
Склонялся, не по возрасту серьезный,
К духовному пути. И в монастырь
Вступил ребенком. Там свою латынь
Усовершенствовал, достиг вершин
В риторике, и в пенье, и в игре
На разных инструментах. Послан в Рим.
Семья его туда же – в те года,
Когда он философию учил
И логику, и множество наук.
Отправлен во Флоренцию, учить
В гуманитарной школе. Говорят,
Касался часто философских тем,
Прочел трактат о неподвижных звездах,
Раскопки увлеченно проводил,
Писал стихи по праздникам, но жег.
Паломничества совершал в Овернь,
В Кальмадоли и Вальямброзу. После
Переведен в Пьемонт – оттуда к нам.
- ГОЛЛАНДЕЦ Да что мы, право – о монахе, к ночи!
Неравно и накличем! Может, спеть?
Пусть, друг Эгмонт, ваш новый адъютант
Закончит нам балладу.
- ЭГМОНТ Жаль Ромео.
Но я-то не в убытке: молодца
Завел какого! Истый дворянин,
Красив, умен, находчив, смел
И поразительно владеет шпагой –
Немного в вашем стиле, Перигор.

ДАМЫ Его желанье
 Вы, милый Мавр, исполнили. Теперь
 Исполните и наше: проводите
 Господ сюда.

Негр выходит.

ЭГМОНТ Кому бы это быть?

ГОЛЛАНДЕЦ Сейчас узнаем. Может, и монах...

Негр возвращается, распахивает дверь, отступает, пропуская двух новых гостей: давешнего монаха и высокого немолодого господина в строгом плаще ученого.

МОНАХ На пир веселый гость неприглашенный
 Вступить стыдится в дом ваш благосклонный.
 Я, провожая друга до границы,
 Почел за честь представить вам...

ДАМЫ Того,
 Кто почитаем миром; кто почтил
 Прибытием столицу и страну...

УЧЕНЬИЙ Безвестности волнением стеснен,
 Я ободрить мой смутный дух решил,
 Просить представить...

ДАМЫ Солнце наших дней,
 Светило мирового просвещения,
 Созвездие – в одном лице – наук
 Неисчислимых...

ПЕРИГОР Неудобовнятных...

ДАМЫ Присядьте же за стол.

МОНАХ На путь возвратный...

ДАМЫ Довольно времени; весной у нас
 Ночь – день; минута – час...

УЧЕНЬИЙ Искренностью приема
 В плен я навеки взят.

Садятся по разные стороны стола. Негр прислуживает им, затем удаляется. Соседи заботятся о кубках и тарелках вновь прибывших.

ДАМЫ С вами мы были знакомы
 Множество лет назад.

УЧЕНЬИЙ Пятнадцать лет меня держали
 Заботы в мелочном плену.

- СОСЕД Вы помните, зловещее светило
Всходило пред рассветом в час...
- ВИКТОР Как в зацветающей лазури
Уже боролись свет и тьма.
Бледна от ярости, грозилась
Сквозь алый вихрь небесных роз
Звезды ужасной красота,
Но солнца луч, пронзая тучи,
Разил, как неуклонный меч...
- СОСЕД Теперь одна заря сменить другую
Спешит, едва дав ночи три часа.
За светом что-то, может быть, и есть,
Да нам не видно.
- МООР Ждали мы чудес,
Ужасных перемен, свершений
Немыслимых, кто жутких, кто благих...
- ЭГМОНТ Народ и вовсе уши поразвесил...
- МОНАХ Да, ужас радостен и весел.
Ведь он из серой жизни вычет
И с детской радостью граничит...

Все смотрят на него с удивлением.

Но нам пора идти.

- ДАМЫ Пешком! И в ночь!
- ЭГМОНТ Мы с адъютантом едем одвуконь;
Угодно подождать? Верхом доставим
До станции, до тракта...
- МОНАХ Вы добры
Чрезмерно; но услуги нам нельзя
Принять. Не смеем злоупотребить
Гостеприимством дам. Мы ворвались,
Нарушили беседы стройный чин...
- ДАМЫ Нисколько. Мы тут коротали ночь,
Баллады слушали. Унылый лад
Народных песен душу веселит,
Когда апрель, как юная вдова,
С улыбкою мешает слезы,
И вызывают звонкие капли
Касаток милых из Египта вспять
На север.
- ВИКТОР Домовитые касатки

Уж налепили гнезд. Вот третья ночь,
Как соловей сиротствующий славит
Свою тоску над омутом, в ракигах.

ДАМЫ Так в самом деле время песни петь,
И сочинять напевы, и награды
Вручать...

ПЕРИГОР (*взволнованно*) Сударыни, ах, удостойте...

ДАМЫ (*не замечая, обращаются к Барону*) Ваш голос, юный друг, выводит звуки
Народных песен с дивным совершенством.
Когда не слишком вы утомлены
И утолили голод хоть немного,
То спойте нам, залетный соловей,
Обещанную песню о принцессе...

БАРОН. Всецело ваш покорнейший слуга (*поет балладу*)
Давно позабылось, что было
Не было или прошло
Одной волной накатило
Другой волной унесло
Волна набежит – откатит
На бреге среди камней
Пышная постлана скатерть
Двенадцать дев на ней

В сердце, в сердце страданье!

Король пробудился от шума
От треска несущихся льдин
Он в зеркало смотрит угрюмо
Он бродит в палатах один
Не знает о сбывшемся чуде...
А там, за стенами палат
Веселые красные люди
Тяжелые челны смолят

Молчите, проклятые струны!

Девы сушат, рыдая
Влажные ризы свои
Королевна молодая
Дремлет в забытыи
Давно ли? Валы бушевали
Молния мрак делила
С тобой говорили, тебя целовали...
Спит... и не вспомнит... забыла

В сердце, в сердце страданье!

Рыбак, прочны твои сети

Твой новый парус ал
 Ты в море ушел на рассвете
 Что ты в волнах увидал?
 Волны, властитель мой, скачут
 Бьются о берег морской
 На бреге девушка плачет
 Красы я не видел такой

Молчите, проклятые струны!

Волос тяжелое золото
 Кормилица чешет, стелая:
 - Была ты знатна и богата –
 Что с нами будет, родная?
 Молчит она, ни слова
 Ни слез, ни сжатых рук
 Дивная скатерть снова
 В окованный скрыта сундук

В сердце, в сердце страданье...

Король веселится душевно
 Праздничных полон забот
 Чтоб встретил его королеву
 Еще небывалый почет
 По травке, по травке зеленой
 Скачут за рядом ряд
 Рад был король влюбленный
 И каждый слуга был рад

Молчите, проклятые струны!

Что было, что будет со мною
 Что мне звенит и поет
 Ветер шумит - или ноет
 Бедное сердце мое?
 Давно ли? Стояла под мачтами
 Пела, кипела вода
 Кто скачет? Нянюшка, спрячь меня!
 Кто скачет, кто мчится сюда?

В сердце, в сердце страданье...

Прекрасный король иностранный
 Колено склоняет пред ней
 - С прибытием вас! Вы желанны –
 И дамам подводят коней
 Высок он, красив и статен
 Весел и смел его взгляд
 Он кроток, щедр и приятен
 Но все его гнева дрожат

Молчите, проклятые струны!

О няня, его я не знаю
 Но кажется мне, что люблю
 - Дитя, он, по мне, поступает
 Как должно королю
 А если за этим дело
 Венчаться тебе не зазорно
 Твое приданое цело
 И платья, и жемчуг в зернах

В сердце, в сердце страданье...

Венчанье свершилось удачно
 Была королева мила
 Место и сан новобрачной
 С почетом она заняла
 А буря ревела, бушуя
 За окнами светлых комнат
 О единственном поцелуе
 Юная женщина вспомнит

Молчите, проклятые струны!

Громкий рыдающий всхлип. Все оборачиваются. Людвиг утирает глаза огромным платком.

ЛЮДВИГ Спасибо, распотешил старика... Давно не слышал, как поют молодые... Аж слеза, бесстыдница... Поди ко мне, милый, поцелуй меня...

Барон приближается, преклонив колено, целует руку старца; встает, серьезный и торопливый, целует в щеку. Людвиг, притянув к себе, целует в лоб.

Ступай себе; кушай хорошенько. Да навести меня когда-нибудь, уважишь. Знаешь, где я живу? У меня красиво, только все старое, старое... деревья, музыканты... Ваш офицер, Эгмонт? Привезите-ка его... А балладу эту, помнится, пели, когда я был не старше вас, юноша...

Путешественник, в недоумении переводя взгляд с хозяек на Людвиг и обратно, торопливо считает на пальцах, сбивается, считает в книжке, зачеркивает.

ПУТЕШЕСТВ. Сия баллад не есть старей, чем трое
 Десяток лет.

ЭГМОНТ Не меньше четырех.

ВИКТОР Столетий.

УЧЕНЬЙ Лет четыреста – пожалуй...

МООР Не более, чем триста.

Минувшей правды тайный час.

- ВИКТОР Но кто, алхимик тот умелый,
В трудах и книгах поседельй,
От сказок, восклицаний и чудес
Отцедит правды тоненькую взвесь?
- ШУСТЕРЛИНГ Что правда? Ветхая заплата
На ярком рубище...
- МИАНДРИН Ученого собрата
Хочу спросить...
- ДАМЫ Угодно ли муската?
Бокал ваш пуст...
- УЧЕНЫЙ Жизнь истинно богата!
Узорный, плотно сотканный покров
Окутывает нас во всякое мгновенье:
Преданий всех народов и веков
Переплетенье – и судеб сплетенье...
Но одного сюжета повторенье
Филологу внушает подозренье.
Фантазия людей, вы знаете, бедна.
Основа множества легенд – одна:
Невеста, выходящая со дна,
Заморская – морская королева.
Змей-дева, дева-нерпа, лебедь-дева...
- МИАНДРИН Не позабыть еще одно:
Невеста, уходящая на дно.
Приметы этого сюжета:
Мост, конь... а иногда – карета.
- ПЕРИГОР Мы не сюжет, мы все перезабыли.
Сударыни! Возможно ли? Года
Хранить обычай – ритуал – закон,
Чтобы нарушить в этот предзакатный,
Условленный, услады полный час,
Когда хвалу воздать весне священной
Из дальних стран мы собрались.
- ВИКТОР А кто-то
С соседнего двора.
- МООР Зато другой
От диких антиподов.
- ПЕРИГОР Мы пришли,
Приехали, приплыли, прискакали,
Нас снова приютил привычный кров,
Дабы встречать, как встарь заведено,

Весны молодой золотые дни...

ВИКТОР *(мечтательно)* Те дни,
Когда ползет золотою черепашкой
Мать-мачеха...

ДАМЫ Те дни, когда
Дыханье безмятежное апреля,
Свет вечеров, блеск утра, свист соловья,
В сырых полях всрастающие злаки –
Все нагнетает негу чувств, и ей
Себя, забыв печали, тешит племя
Младое, незнакомое; не нам
И вспоминать.

ПЕРИГОР Но ныне между нами
Державы сей посол.

ЭГМОНТ *(озираясь)* Кто?

ПЕРИГОР Ваш, Эгмонт,
Ваш адъютант, Барон.

ЭГМОНТ *(изумленно глядя на Барона)* Державы? Чьей?

МООР Посол державы юности, мой друг,
Страны, которой отдаленней нет.

ЛЮДВИГ А может быть, а может быть, и нет, государи мои; посол? Как бы не сам
король инкогнито, а? Вы, часом, не пытаетесь скрыть истинное свое звание,
юноша?

ВИКТОР Весеннюю зарю ведь не замажешь сажей;
Все смотрят на него – он не краснеет даже.

МООР Определенно, принц.

ПЕРИГОР Ручаюсь, наиболее
Сей отпрыск царственный для той подходит роли,
Приготовленной ему, для цели,
В которой прежде преуспели
Иные юноши, стран многих лучший цвет...

ДАМЫ Вы слишком тонко шутите, сосед,
Желанный гость подумает, что тут
Средь старческих капризов и причуд,
Преданий, сказок, пения баллад
И прочих варварских услад
Творятся действия жертвоприношений
Прекрасных юношей - земле весенней.

БАРОН Пусть так...

Воспоминанье еле тлеет,
И уголь, пылающий огнем,
Забвенья сумрак не развеет –
Мир прошлому! Мы погостили в нем...

- ЭГМОНТ И угостились славно, что таить...
- ДАМЫ От «ныне» мы «вчера» желаем отделить.
Как эти стрелки – вверх ли, вниз ли...
- СОСЕД Занятные выстукивают мысли
Часы, когда они стоят...
- ГОЛЛАНДЕЦ Мысль интересная, без спора,
Но прочих равных не новей.
- ДАМЫ Итак – отныне это час, в который
Вы пели здесь, у нас, залетный соловей.
- МИАНДРИН Отныне и навек здесь будет ровно шесть
Не просто так, а в вашу, сударь, честь.

Все смеются, рукоплещут.

- ШУСТЕРЛИНГ Вы очень неплохой прочли сонет.
- БАРОН Когда б я был, как вы, поэт...
- ШУСТЕРЛИНГ (*содрогаясь*) О нет, дитя добра и света!
Вас – да минует чаша эта!
- Беги, сокройся! До конца
Не трогай этого призванья!
Сего тернового венца
Невыносимо и касанье...
- Молчи, поникни головою,
Как бы представ на страшный суд,
Когда случайно пред тобою
Любимца муз упомянут.
- О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют –
Что всех поэтов убивают:
Похвалят, а потом убьют!
- И мне ли суждено иное?
А впрочем, что я говорю!
Быть может, это все пустое...
- БАРОН О нет, благодарю!
Вослед таких рекомендаций

- Я, разумеется, не стану и пытаться.
- ДАМЫ Весьма разумно! Прозы разве нет?
Эссе, записок, мемуаров, хроник...
- ПЕРИГОР Эпистол, критик, максим, эпиграмм...
- МИАНДРИН Литературы пиршественный стол
Разнообразен.
- ГОЛЛАНДЕЦ От литературы
Богат не будешь. Разве что горбат
Или рогат.
- ДАМЫ А то еще романы
В стихах и без.
- УЧЕНЬЙ (*со вздохом*) А я, когда бы мог,
На драмы бы налег! Ах, сцена – смерть моя!
Волшебный край! В студенческие годы,
Да, впрочем, и сейчас порою... вас
Я удивил? Педанту не к лицу?
Не скрою – лучшие часы свои
Провел я в душном зале, у подмостков,
Где разрумяненный трагический актер,
Махающий мечом картонным,
Рвет в ключья страсть и Оссу громоздит
На Пелион, и в Тартар низвергает...
Мечталось мне создать когда-нибудь
Сюжет из битв, интриг, прыжков, рычания,
Преступников, простоволосых дев...
- МОНАХ Что ж помешало вам?
- УЧЕНЬЙ Известно – рок
Бодливой не дает корове рог.
- ПУТЕШЕСТВ. Простить, не понял. Рок блудливый что
Корова не дает?
- МООР Скотине бедной
Дано немного, спросится же - все,
От рог и до копыт.
- ГОЛЛАНДЕЦ Ну вот, опять
Откуда-то является корова.
Вы помните?
- ПЕРИГОР Нет-нет, в тот раз – бычок,
Но от моей Зари...
- ВИКТОР Где, кстати, Роллер

И Шиллер?

- ДАМЫ Ждем.
- УЧЕНЫЙ Прошу прощения; я
Некстати высказался; чинный лад
Беседы отклонил воспоминаньем
Забавы площадной. Вели вы речь...
- ДАМЫ О том, что делать юным храбрецам,
Когда весь мир войну сменяет миром.
Чем заниматься? Музам ли служить?
В науки ли вперить ум алчущий?
- МООР Эгмонт,
Что скажете?
- ЭГМОНТ Для всяких там наук
Нужна ума палата. Дворянин
Военнослужащ должен быть и глуп.
Отнюдь чтоб порох с неба не хватал,
Америк не выдумывал.
- МООР Барон,
Вас это не касается нимало.
Талантами вы не обделены,
Не менее того – честолюбивы,
Что очевидно.
- ЭГМОНТ Он – мой адъютант.
Чего же вам еще?
- ПЕРИГОР Тому назад лет пять
Ваш подчиненный мог мечтать
Ваш пост со временем занять.
- ЭГМОНТ Пускай себе мечтает.
- МООР Да, но взять
Заслуг, подобных вашим, где? Войны
В предвидении нет.
- ПЕРИГОР Лет так на сто.
- ДАМЫ Кто может угрожать нам? Мы – кому?
- МООР Карьеры дерзкой ждать навряд
Приходится.
- ДАМЫ Что мальчика томить,
Полковник? Отпустите-ка на волю,
Как в небо молодого ястребка.

Англосаксонской островной латыни?

Подарок лорда...

Да, но как с жарким?

ПЕРИГОР Что с ним?

ДАМЫ Ну просто как в тот раз...

ЭГМОНТ Монах?(зажимает рот)

ДАМЫ Задуманный барашек, уж давно,
Полгода как заказанный, среди дюн
Воспитанный, среди душистых трав
Солончаковых...

МООР Ах, но как звучит!
Вот где поэзия!

ПЕРИГОР Что ж он, родной?..

ДАМЫ Меж ним и нами – высадка и рейд,
Недосягаем нам он...

ЭГМОНТ Ах, мер-р-рза...

ДАМЫ Вот, слово в слово, мы...

ЭГМОНТ Прошу простить:
Язык солдата – враг...

ДАМЫ Его врагов.
Кусочек лакомый от нас отрезан
Надолго – навсегда...

ЭГМОНТ Такой народ!
Съедят!

ПЕРИГОР А даже не съедят, баран,
Пока дождешься – вырастет. Куда
Сгодится он? На племя?

ЭГМОНТ Как солдат
Скажу – нам был бы хлеба кус... что тут?

ДАМЫ Там? Там сардины.

ЭГМОНТ Воин с малых лет...

ДАМЫ И ветчина.

ЭГМОНТ Не избалован... с хреном?

Пусть Эгмонт

В воспоминанье о рассказах тех,
 Воинственных, красноречиво-кратких,
 Которыми он посвящал нас в суть
 Осад, сражений, ретирад и маршей,
 Где скрещенными шпагами кроили
 Потертый плащ истории – сейчас
 Расскажет нам и о маневрах. Чем
 И кто в них отличился?

Кто решал
 Исход – и как? Победу присуждал
 В бескровной битве?

ГОЛЛАНДЕЦ.

Выпейте, Эгмонт.

Наливают, передают бокалы, пьют. Эгмонт, кашлянув, начинает.

ЭГМОНТ. Итак, я выступил с отрядом
 Тяжелой конницы, ступавшей ряд за рядом.
 Нас двинулось пятьсот; но воинство росло.
 На место высадки три тысячи пришло.
 Я тотчас растолкал пехоту по судам:
 По предписанию, они нас ждали там.
 Повзводно конницу за складами скрываю;
 Приказы отдаю; пароли назначаю.
 Вот каждый на посту, и, затаясь, как тать,
 Чудеснейшую ночь собрался коротать.
 Команды отданы; замолкли разговоры;
 Во тьме порой блеснут кавалергарда шпоры;
 Подковы не гремят и не бряцают брони:
 Стоят, как статуи, обученные кони.
 И вот, при свете звезд, во мраке молчаливом,
 Незрим, неслышим, флот скользит с морским приливом.
 Он поднимается по вздувшимся волнам –
 И море, и враги подходят вровень к нам.
 Мы пропускаем их; вид города спокоен;
 Вдоль стен и в гавани – хоть бы единый воин;
 Волна едва плеснет – и снова шум заглох.
 Противник, думая, что нас застиг врасплох,
 Бросает якоря; спеша, удаче рады,
 Солдаты на берег сбегают средь засады.
 Я подаю сигнал; горнист трубит; и вмиг
 Взмывает к небесам тысячеустый крик.
 В ответ на кораблях орут еще страшней;
 А вот и факелы; враг между двух огней,
 Не кончив высадки, толкаясь и крича,
 Теснятся в корабли, не обнажив меча.
 Легко вообразить, что тут бы началось,
 Когда бы это все произошло всерьез!
 С таким почином бы, да каждый стал героем!
 На суше бы ряды сомкнул бы плотным строем,
 К причалу двинул бы; на корабли сигнал

Послал бы, чтоб никто из пушек не стрелял,
 Чтоб не попасть в своих, а шли б на абордажи,
 Пленяя беглецов. Тут полководец вражий,
 Опомнившись, бойцов смятенных бы сплотил,
 Призвал к порядку бы и доблесть воскресил.
 Они, в кольце врагов (нас то есть), сдвинув брови,
 Дрались бы в месиве своей и нашей крови.
 И площадь, и причал, и наш, и вражий флот
 Казались бы столом, где смерть свой пир ведет.
 О, сколько подвигов, о, сколько громкой славы
 Тогда бы поглотил безвестно мрак кровавый,
 Где всяк бы был один своих свидетель дел,
 Не в силах различить, чей жребий одолел!
 Я лично, как всегда, повсюду попевал бы:
 Одних бросал бы в бой, других оборонял бы,
 И сам бы до зари не знал, каков исход...
 Но вот уже рассвет, и солнце восстает.
 Противник, видя свой разгром, лишившись сил,
 В смертельном ужасе к судам бы поспешил.
 Не слушая команд, смятением объята,
 На сходнях бы дрались, рубили бы канаты,
 Рвались из гавани, о долге позабыв...
 Прилив их к нам принес – назад унес отлив.

Рукоплекскания, здравицы, звон бокалов.

ПУТЕШЕСТВ. Прошу простить, я не совсем поймаю:
 Который прославлялся, этот муж,
 Который все был рад, в ладони бил,
 Я тоже бил и вот я тоже выпил,
 Я так поймал, что в прошлый ночный мрак
 В порт бережный он конно и оружно
 Пришел и всех поспешно убедил.
 Но кто, который был противный враг?
 На ком побед он удержал? Мы помнил,
 Конгресс недавний заморил враги,
 Назначил мир, и это стало быть.
 Кто был в корабль и насадился в город?
 Кто приливал с прилив и кто отлил?

ГОЛЛАНДЕЦ Похоже, в том числе и я.

ЭГМОНТ Вы, Барент?
 Без вас не обошлось?

ГОЛЛАНДЕЦ Боюсь, что так.

СОСЕД А нуте-ка, а нуте; ваш черед
 Потешить нас, ленивых домоседов
 Рассказом, как живется в мире дольном,
 Непостоянном, как волна.

Цитирую устав – «Постановляем:
 В маневрах ли, в ученьях полевых
 И смотрах равномерно быть представлен
 Реченного союза каждый член
 Всенепременно долженствует; паки
 Да попечется генералитет
 О численности равной контингентов
 Народов, ране враждовавших, с каждой
 Условленно противной стороны,
 Дабы никто...» - и дальше в том же духе.

УЧЕНЫЙ Отменно мудро. Не должны ль, не правда ль,
 Ратники несхожих вер и стран,
 Равных сил, в вооруженьях равных,
 Разве не должны они, как братья,
 Узнавать друг друга по призванью,
 Ясному в значенье человека?

ЛЮДВИГ (*протяжно вздыхает. По всему его мощному телу проходит легкое
 колыхание, словно ветерок охватил пышно цветущий куст, усыпанный
 росой, т.е. алмазами*). Э-э... кхм. Когда спокойства просит перс
 пужливый, турк гордый, росс... э.. властолюбивый, и в ризе шёлковой
 манчжур, и сильная венгерская земля – супротив кого столь мощные
 обороны воздвизаются, что бывлые враги, вековые распри отложив, в
 небывалую соединились коалицию? Отколе нажидать нам
 подступления сих грозных орд? Разве с океана? А вот не просветит ли
 отважный капитан, что знатно об антиподах в птичьих перьях, коих
 Кортес испанской короне покорил целый континент, и даже, по
 слухам, два?

БАРЕНТ (*рассеянно*). Поелику, понеже и зане... (*вздрагивает*)
 Что вы спросить изволили? Индейцы?
 Пообщипали перья им. Навряд
 Воспрянут и восстанут. Впрочем, что же?
 Два континента, горы до небес,
 Что ни река, то море, что ни лес,
 То пол-Европы, звери – со слона,
 В броне, с клыками в локоть. Тучи птиц,
 Которым всадника с конем поднять –
 Что курицу с цыпленком. В гуще чащ
 Столицы царств, дворцы и храмы – сплошь
 Литое золото от погребов до крыш.

УЧЕНЫЙ Возможно ли?

БАРЕНТ Не видел – говорят.

ПЕРИГОР Когда у них так много злата,
 Боюсь, что песенка их спета.
 Ни реки не спасут, ни чащи:
 Испанцы вымрут, но отыщут
 И отберут.

- БАРЕНТ. А мы у них отнимем.
Забыл: мы не воюем. Ладно, турки
Отнимут у испанцев, мы у турок...
- ПЕРИГОР. Спешите. Турки просятся в альянс.
- ГОЛЛАНДЕЦ (*встает*) Да, в самом деле...
- ДАМЫ Барент, вы куда?
- ГОЛЛАНДЕЦ Спешу.
- МИАНДРИН Еще не кончился прилив.
- БАРЕНТ Пожалуй... Сколько времени?
- ВИКТОР Часы
Стоят. Но, благороднейшие дамы,
Угодно вам – могу их починить.
- I ДАМА Любезный мэтр, вы, как всегда... что я
Сказать хотела вам? Нет-нет, спросить.
Пустяк какой-то...
- ВИКТОР Вспомните потом.
- II ДАМА Для ваших славных оборон, Эгмонт,
Потребен полномочный комитет,
Авторитет беспспорный, власть над властью,
Неотменимая, верховный штаб,
Пред честностью его державной чтобы
Любой упрямый, каверзный тиран
Склониться согласился, даже боле –
Почел за честь. Кто в этот штаб войдет?
Возглавит кто его?
- ЭГМОНТ Как кто? Да кто ж,
Как не Великий Людвиг?
- МИАНДРИН Людвиг, вы?
- ЛЮДВИГ Сие-то и есть вина величайшего моего смятения, достославные дамы и
други любезные, в коем пребываю непрерывно и бессонно с самого
дня, как достигло меня милостивое и благожелательное послание от
Высочайшего Совета, отнюдь не посредством конного курьера, но,
напротив, целым посольством лиц отменной знатности с почетными
свитами и усердной поспешностью к моим пенатам привезенное в
придворной карете цугом при форейторах, плюмажах, гербах и
клейнодах, почета ради и вескости сего предмета, всесторонне
обремененного печатями монархов и прочих законно правящих
властелинов, коих своеручно начертанные именованья и титулованья

во множестве манускрипт изукрашали, среди прочих же одно, яркому солнцу меж звезд подобное, вмиг любезное приглашение и снисходительную просьбу пременяло в неотменимый приказ, неукоснительному подлежащий исполнению, коему приказу всепокорнейший подданный ничем иным, как любовным и охотным стремлением отвечать может, что я и совершил, в пути уже помыслив токмо о двух обстоятельствах, что, первое, реченному Совету из всех достояний покорного вашего слуги, каковы бы ни были, потребны более имя и видимое пребывание, чем нежели умственная борзость и опытное знание многих плацдармов, второе, сколь бы полезно и приятно было, к Совету прибыв, не полное невежество относительно предстоящих действий явить, посему расчел за благо по мере путешествия порасспросить и поразведать, что за враг нам такой предстоит, хотя бы и мысленный или, по-ученому, потенциальный; но, говорят, по врагу и тактика, мысленная тож: доводилось слышать, искусники водятся в шахматы играть без доск и фигур, силою воображения, но не одной же белой масти бойцами...

В молчании, в изумленном благоговении, словно в зачарованной дреме, все ждут продолжения речи великого старца, которое позволило бы обобщить ее смысл и придумать ответ. Первыми приходят в себя Моор и Барент. Каждый хватает кубок побольше, наполняет вином и с поклоном подносит Людвигу. Тот принимает кубок Моора и надолго погружается в него.

МИАНДРИН. Ответ на ваш вопрос, любезный друг,
Буюсь, разгадке мира равносильен.
Учили, помню, римляне – и все
Прилежно их уроки затвердили:
Кто хочет мира, будь готов к войне...

ЭГМОНТ *(со вздохом)* А кто готов к войне, иди вой,
Чего стоять-то?

БАРЕНТ. Хорошо, но с кем?
Вот в чем вопрос.

УЧЕНЫЙ. Вот в чем вопроса суть.

II ДАМА. А вдруг окажется, что бывший враг
Не друг, не враг, а так...

I ДАМА. А что насчет
Гражданских войн?

ЭГМОНТ. На этот счет покамест
Ограничений нет.

МОНАХ. Увы, увы...

МИАНДРИН. Вам, Людвиг, нужен умный секретарь
Под видом адъютанта. Чтоб при вас
Был неотлучно. Знал бы языки.

Что вы, минхеер, давеча внесли
Валькирией кольчужной? И такая
Под скользкой чешуей таилась плоть?

УЧЕНЫЙ *неподвижно, как зачарованный, глядит на рыбу.*

Я это ви... я это видел... где?
Когда... не помню, только видел где-то...
Поверх голов несомую...

ЭГМОНТ

На стол

Сюда ее, голубушку... Скорей,
Покуда тепленькая... аромат!
Понюхал – и плывешь...

УЧЕНЫЙ.

Белым-бела

В цветах и травах, над скрещеньем рук
Плывущая...

Красавица возлежит, окутанная теплым паром, среди укропа, перьев лука, рубленых яиц, будто в ручье, заросшем дикими ирисами и белыми кувшинками.

ЭГМОНТ

Принюхайтесь, Виктор...

Тарелки где?

УЧЕНЫЙ

И музыка... Так странно...

Ти-ти-ти... флейта... и еще вода...

ДАМЫ

Тарелки, Мавр... и белого скорей,
Холодного.

МАВР

В колодце стынет. Мигом. *(выбегает)*

ЭГМОНТ *(захватив командование)* Вам, Миандрин, кусочек положить?

МИАНДРИН.

Благодарю... не пробовал.

УЧЕНЫЙ *(бормочет, как в забытьи)*

Когда?

Немало лет... я странствовал, должно быть...
При чем же здесь вода?... волна... в волнах
Забвенья – или памяти – плыву я...
Нет, нет, не я – сегодня, за столом,
Был разговор о деде, что плыла...
Всплывала... пела... между пряных трав
И светлых вод...

МООР.

Да мы весь вечер тут

О молодых утопленницах пели.

ЭГМОНТ.

И все-то выплывали, как одна.

СОСЕД.

Одна и заплыла. Она – пред нами,
Белым-бела и в травах.

ДАМЫ. Перигор!
А кто-то есть не станет!

ЭГМОНТ. Больше нам
Останется. Сударыни, а вы
Повествованье ваше обещали
Допеть.

УЧЕНЬЙ. Напев... напев не тот... струенье,
Сквоженье сквозь... сквозь мелкий трепет... связь...

Юный Барон смотрит на него, кусая губы. Он стоит. Барент, Моор и Эгмонт тоже на ногах – парят над столом, размещая новую перемену и все, к ней причитаемое – приборы и приправы. Неизбежная суета.

УЧЕНЬЙ. Ах, как это... не вспомнить, как назло...

Вбегает Негр с мокрым глиняным кувшином.

II ДАМА. Друзья, а вот вам светлое вино.
Холодное и легкое. Прилично
Оно прохладным сумеркам весны,
Задумчивым.

ПЕРИГОР. Под рыбу хорошо.

I ДАМА. Графины там – хрустальные, Эгмонт,
Вы знаете – достаньте... Да, и тот...

Негр переливает вино в графины.

Любезный мэтр Виктор, вам ближе всех:
Прозрачные бокалы в поставце ...

Расставляя графины и бокалы, Негр приближается к Первой Даме. Наклоняется и шепчет.

НЕГР Сударыни, что делать? Этой рыбы
На час от силы. Мяса нет! Ну, нет!
Аннету я когда еще, чуть свет,
К родителям послал на ферму; вдруг
Теленком разживется. По соседству
Коровы не телились.

I ДАМА. Где ж она?

НЕГР. С ней Роланд, что с ней станется; а мне
Что подавать?

I ДАМА. Закусоч поострей
Чуть погода; а мы гостей опять

О кто мне расскажет
В какой колыбели лежишь...

Тут флейта слышится и соловьиный щелк...
(виртуозно насвистывает, прищелкивая языком:
иа-иа цок-цок
иа-иа цок-цок)

Ты меня не забудешь
Никто нежней
Не поет ко сну
Ты меня не разбудишь
Я в струях теней
Тону тону
(тени от длинных ресниц на щеках в неверном свете свечей)

УЧЕНЬИЙ. О, помню, помню! Да, шесть лет назад
Во Франции, в театре! Представленье:
«Офелия, безумная русалка,
И датский принц Амлёт».

ВИКТОР *(изумлен)*. Омлёт?

ПЕРИГОР Амлёт.

I ДАМА Да это ж Гамлет!

ЭГМОНТ А! Последний принц,
Когда норвежцы, помните, урвали
У Дании хорошенький кусок.
Отбили после; ну, а все урон
Национальной чести. Но не понял,
При чем здесь рыбка? Кстати... как, Моор?
Раз все всё вспомнили? Начнем?

МООР Начнем...

УЧЕНЬИЙ Все помню: как четыре капитана
Вступают мерно с ношей роковой;
Как светочи бросают отблеск рдяный
На тонкий профиль восковой;
С носилок свесилась слегка
Коса и край одежды белой
И в кольцах узкая рука
С охапкой верб и чистотела...

Тем временем Эгмонт, усердно орудуя серебряной лопаточкой и вилкой, разделяет нежное рыбье мясо по тарелкам, которые ему передают Моор и Виктор.

СОСЕД *(тихо)* Здесь смысл хоть и скитался раньше
Но лишь с правами иностранца.

- ПУТЕШЕСТВ. Я, я! Я иностранец! Я скитал
 Себя без прав и раньше и не понял
 Туземный речь и вглубь, и поперек,
 Когда кто повествует однолично
 И кто поет сюжет, все внятно мне.
 А если общий толк, я стал тупиц!
 За что не можно кушать рыбу вдруг,
 А впредь прекрасный юноша безвестно
 Поет слова на птичьем языке,
 И кто такой четыре капитана?
- СОСЕД Зато теперь-то рыбу кушать можно
 И должно; и позвольте вам налить.
 Не ошибаюсь – рейнское?
- И ДАМА О да.
- СОСЕД Так вот, наш знаменитый сотрапезник,
 Скитаясь, где-то посетил театр
 И действие видел: воины приносят
 В носилках, в белом платье и цветах
 Красавицу; когда же эту рыбу
 Сюда на блюде в зелени внесли
 Он зрелище припомнил. Но не мог
 Названье пьесы вспомнить. А барон
 Напомнил, насвистев мотив.
- УЧЕНЬИЙ (*Барону*) Вы, друг,
 Поистине знаток неоцененный
 Преданий древних и новейших пьес!
 Когда же столько знаний приобрести
 Сумели вы, в такие ваши годы?
- БАРОН. Я изучил науку гистрионов
 В пустопорожних странствиях ночных,
 И в образе утопленницы белой
 Вы видели меня.
- ПУТЕШЕСТВ. Что он сказал?
- БАРОН (*кланяется хозяйкам*) Два слова дайте мне сказать – а там
 На вашу волю я себя отдам. (*обращается к Ученому*)
 Тогда, в сыром и дымном балагане,
 Бродячая актерская семья
 Давала пьесу «Датский принц Амлет».
 Я был – а было мне пятнадцать лет –
 Я был Офелия. Ну вот. Свои два слова
 Я произнес. Мне отступленья нет.
- ШУСТЕРЛИНГ Я чту и понимаю... Мой товарищ!
 Я страсть твою и пылкость разделю.
 Поверь, актер поэту друг и брат.

ДАМЫ Как мило! Только что же вы стоите?
Садитесь рядом, выпейте вина.
Какое совпадение!

ПЕРИГОР А рыбу
Мы будем есть?

ВИКТОР Да почему ж не есть?

ПЕРИГОР Офелия, русалка...

ДАМЫ Перигор!
Офелия была шесть лет назад,
Не слушайте его, друзья!

ЭГМОНТ Не будем.
Вам положить, Барон? Я буду вас
Звать, как и звал, покуда от меня
Не сманит Людвиг.

БАРОН Но ведь я...

ЭГМОНТ Каков
Стервец, однако – дамы, виноват –
Урвал я парня! Девушек играл,
А на коне – как... года два назад
Здесь был француз. Я их перевидал,
Сражался против них. Им равных нет
В езде верхом, но этот – чародей.
Он прирастал к седлу, как будто слит
С конем. Увидишь разве что во сне,
Словами не сказать, что он творил!

МООР Нормандец?

ЭГМОНТ Да.

МООР Так поручусь – Ламонд.

ЭГМОНТ Он.

МООР Как не знать: прославленный алмаз,
Цвет Франции.

ЭГМОНТ Мой адъютант ни в чем
Его не хуже. Тоже поручусь.
Заклад любой.

ГОЛЛАНДЕЦ Зачем? Мы верим так.

Барон сидит неподвижно, опустив глаза, румяный от смущения.

I ДАМА (*про себя*) Чьи руки бережные нежили
Ресницы эти, красота?
И где теперь они? Все те же ли?

II ДАМА (*со вздохом*) Ах, верность, ревность – все тщета!

МИАНДРИН Что вас заставило, наш собеседник юный,
Покинуть мир, где, словно струны –
Сердца могли вы задевать;
Принудить чернь тупую издавать
Те стоны горести и вопли гнева те,
Превыше мук любви, отрадней мести –
Не оступаясь на черте
Меж издевательством и лестью;
Где – кто, как вы, красив и одарен –
Едва сгорит заря, в стенах сарая
Царит, преступников в сиянии корон
С бессмертными равняя...

ШУСТЕРЛИНГ Да, так! Актер – властитель дум! И в этом
Он уподоблен нам, поэтам! (*встает с бокалом и декламирует*)
Блажен в златом кругу вельмож
Поэт, внимаемый царями.
Владея смехом и слезами,
Приправя горькой правдой ложь

Блажен, кто гласом твердым, смелым
Забыв их сан, забыв их трон
Вещать тиранам закоснелым
Святые истины рожден.

Блажен, кто не смутит покою
Кто блеск не омрачит венца
Певец! Под царскою рукою
Смягчай, а не тревожь

Он нежит, трогает, он хвалит,
Он слух щекотит, он поет,
Он не змиею сердце жалит,
Но как пчела его сосет.

Его ничто не испугает
И то, что было б яд другим,
Его живит, его питает
Огнем язвительным своим.

Перед кумирами земными
Проходит он, главу склонив
Или стоит он перед ними
Смущен и гордо боязлив.

Меж тем за тяжкими дверями

Теснясь у черного крыльца
 Народ, гоняемый слугами,
 Поодаль слушает певца.

Все аплодируют Прекрасно! Браво, браво! Что за тост!
 Как славно! Вот что делает весна!
 Весна! Стихи и песни, и вино!

ДАМЫ Налейте же – и выпьем за поэта!

Наливают, салютуют бокалами Шустерлингу, пьют. Поэт скромно кланяется.

ГОЛЛАНДЕЦ (*отставляет недопитый бокал*) Сударыни! Так это был ваш тост!
 А мы – не стоя, не сменив бокалы...

ДАМЫ Вот и прекрасно! Жаль потратить ночь
 На церемонии! Весна – надолго ль?
 Всех просим есть, болтать, смеяться, пить.

СОСЕД С любовью и охотой повинуюсь.

МООР С поэтами все ясно. Вы – актер.
 Служитель и любимец муз. На что ж
 Вы променяли власть, которой свет
 В лице вельмож и королей внимал
 В немом благоговенье?

БАРОН В первый раз
 Перед лицом вельмож играл сейчас.
 Народ, который, по словам певца,
 Гоняют слуги с черного крыльца –
 Вот наша публика. Включая слуг.

ПЕРИГОР А что, пьеса больше не идет?
 При случае бы посмотрел.

ВИКТОР Так то ж
 Во Франции...

ЭГМОНТ (*со вздохом*) В театре не бывал.

ДАМЫ И мы.

ЭГМОНТ Слышал, занятно.

ДАМЫ Вот и мы...

МИАНДРИН Поведайте, высокочтимый гость –
 А юноша поможет – в чем сюжет
 Занятой той вещицы? Если вдруг
 По миновенье лет, в стране далекой
 Одно воспоминанье, чуть скользнув,

Полунамеком – ввергло вас в тревогу
 И смутным эхом отозвалось в нас,
 В глубинах, нам неведомых – кто знает?
 Безвестный сочинитель, сам того
 Не ведая, ступал, быть может, в след
 Эсхила и Софокла?

УЧЕНЫЙ

В двух словах:

Сюжет – общеизвестный факт времен,
 Когда воинственные племена
 Германцев и свирепых готов, в силу
 Известных исторических причин
 В скитаньях и сражениях мужая,
 Меняли принцип передачи прав
 Вождя: не к брату, как привык народ,
 Но к сыну. Власть, увы, такая вещь...

ПЕРИГОР

Ох, да!

ГОЛЛАНДЕЦ

Вот это точно!

ЭГМОНТ

Власть – не сласть.

ГДАМА

А страсть!

ПЕРИГОР (*дурашливо*)

Ну да. И кто ж ее отдасть!

УЧЕНЫЙ (*с поклоном в его сторону*) Вы справедливо выразились. В пьесе

О том и речь. Но автор безымянный
 Довольно вольно переделал текст
 Источника. Не вправе ль драматург
 Кой-что прикрасить, кое-чем приправить:
 Чуть-чуть – мятежных склонностей дурман,
 Страстей кипящих схватка... Острый слог...
 Чтоб получали люди развлечение...

БАРОН

А труппа – белый хлеб на черный день.
 На все есть мода. Зритель современный
 Желает в пьесе видеть дурака,
 Безумную любовь и просто так
 Безумие. Виденье гробовое,
 Бродячий дух и что-нибудь такое...

МОНАХ

Пикантный вкус.

ГДАМА

Ах, что же, мы совсем...
 Как, сударь, это блюдо вам на вкус?

МОНАХ

Прекрасно, изумительно. Как все,
 Что здесь я ем, пью, слушаю и вижу.

ВИКТОР

Да рыба ль это? Право, мой язык
 Смущен. Свежо и остро пахнет морем.

Истаивает, как снежок.

- I ДАМА Вы, Людвиг,
Отведали?
- ЛЮДВИГ О да... и... э... как раз отведываю вот. Весьма приятно.
- II ДАМА А зелени? Здесь розмарин и рута,
Они цветут и пахнут и зимой.
Возьмите их.
- ЛЮДВИГ О да, благодарю...
- I ДАМА. Вот майоран, вот мята и укроп,
Тимьян и базилик...
- ЛЮДВИГ. Будь я овцой, и тогда бы, верно, внимал рассказу в нетерпенье и о
траве не думал.
- II ДАМА До утра
Исчахли бы совсем, и ветром вешним
Вас унесло.
- БАРЕНТ Как корабли мои,
Все три.
- ЭГМОНТ Все три, приятель, ваши трюма
Да полнятся сокровищами. Пир
Нежданный вы устроили.
- МООР Так пьем
Здоровье морехода!

Наливают, пьют.

- Ваш бокал
Неполон.
- УЧЕНый. Мне довольно.
- ДАМЫ. Вам вино
Не нравится?
- УЧЕНый. О, нравится! О, слишком!
Я даже думаю, не этот ли виной
Вновь мной отведаанный напиток?
Воспомианье предо мной
Свой пыльный развивает свиток:
Вот нынче в полдень, выйдя из дворца –
Там лужа в лоне площади пологой –
Два странно памятных лица...
Нет-нет! Слова из монолога!

Мучительно пытается вспомнить. I Дама обращается к Барону.

ДАМА. Вы не могли бы...

БАРОН (*встает*) У величеств ваших
Вполне довольно августейших прав,
Чтоб волю изъявлять не в виде просьбы,
А в повеленье.

ВСЕ (*аплодируют*) Bravo! Просим! Бис!

БАРОН (*читает*) Когда обидой опилась
Душа разгневанная,
Когда я снова родилась
Речной царевною...

УЧЕНЬЙ. Вот! Вот оно! Царевна! Лилофея!
Офелия! Но далее, молю...

БАРОН. Венок сронила, не ценя
Цветы с колосьями
О милый мой, найди меня
Простоволосую
Я тебя отвоюю
У всех других
У той другой
Ты не будешь
Ничей жених
Я ничьей женой
Оплеть тебя крепче
Обнять и ласкать тебя лишь
О кто мне нашепчет
В какой колыбели лежишь...

МООР. Смысла немного,
Но ритм... звучанье...

ВИКТОР. Вдруг посреди монолога
Хитрая нега молчания...

БАРОН. Но пока тебе
Не скрещу
На груди персты
У тебя
Не прощу, не прощу
Остаешься ты
Все глаже и глаже
Болотная ржавая тишь
Мне сторож покажет
В какой колыбели лежишь

УЧЕНЬЙ. Вот чем душа томила! Вот оно,

Звено пропущенное в веренице
 Всплывающих и тонущих девиц,
 Воспетых здесь! Сударыни мои,
 Извольте ли видеть, мы, сличая
 Преданья и поверья давних дней
 (Мы – горсточка ученых чудаков,
 Что в грубых суеверьях ищут знания,
 Нелепостью их явной не смутясь),
 Закономерность выявили: древле,
 В те времена, когда царила вера
 В бесчисленных злокозненных богов,
 Охочих плоти жертв, особо жадно
 К девичьей лакомых...

ЭГМОНТ. Не дураки!

УЧЕНЬЙ (*вздвигнув*) О чем я?

БАРОН. Драматург и режиссер
 Не дураки. Что публика желает –
 Пусть получает. Хорошо идут
 Помешанные девы. Героиня,
 В рубашке, в мокрых золотых кудрях,
 Является то жениху, то брату
 Лаэрту; песни странные поет,
 Роняет неньюфары...

ЭГМОНТ. Что?

ВИКТОР. Кубышки.
 Ну, желтенькие, знаете.

БАРОН. В волнах
 Жестокого и странного напева...

УЧЕНЬЙ. Что вы пропели. Брат пылает мезтью,
 Лишен рассудка горестный жених,
 Их поединок переходит в битву
 Всех против всех, в ней гибнет сам король
 И враг вступает в город. А причина?
 Ожесточенье слабости. Себя
 Швыряет нелюбимая в добычу
 Пучине алчной, и за это власть
 Магическую получает. Древле
 Самоубийства оскорбленных дев
 Примерам несть числа – крушили царства.

ДАМЫ. Ужасно! Хорошо, что ваши речи
 Не слышат девушки.

СОСЕД. Аннета спит?
 Подслушивать привычки нет у ней?

ДАМЫ Как можно, Перигор? Конечно, нет.
Самой Аннетты тоже дома нету.

ПЕРИГОР Поздненько.

ДАМЫ Да, пора бы ей...

БАРЕНТ Что там?

За дверью сильное движение.

ДАМЫ Уж не она ли?

ПУТЕШЕСТВ. Девочка? Слуга?
Так топочит, как бы четыре ног?

ДАМЫ Она была верхом... Ах, нет...

*Грохот, распахиваются двери, пламя свечей мечется. Явление: Шиллер и Роллер.
Точно как в прошлый раз. Оба хороши: Шиллер в мохнатой шкуре, Роллер голый по
пояс, в перчатках, на полшага впереди.*

РОЛЛЕР (*с церемонными поклонами*) Привет прекрасным дамам и прославленным
господам... (*становится в позу для монолога*) Любить! И век любить!
Как их на это станет?

МИАНДРИН О ком вы, друг?

РОЛЛЕР (*обращаясь к нему*) Кто сердцу юной девы скажет, что и голова ведь на что-
то... Обманывают их, как по часам, все равно что сегодня – сегодня, а
завтра будет завтра, так и он тебя, дуру, обманет, обожал, а после
бросил, вот и вой: Мой милый, что тебе я сделала?

МООР. Короче, к делу. Кто ж тебе поверил?

РОЛЛЕР Мне, Карл? Вот, руку положи: я что, похож на человека... ты за кого
меня держишь? Нет, сударыни... госпожи! У вас есть в доме
судомочка, можно позвать сюда и спросить при всех: она бы мне
поверила? Хоть в одном слове?

II ДАМА Аннетты дома нет. Но за нее
Отвечу – да. Поверила бы. Если
За труд вы не сочли бы говорить
Повразумительней.

I ДАМА Аннета – что!
Девица деревенская! Мы вам
Мы, вдовы многоопытные – верим.

РОЛЛЕР (*кланяется, растроганно*) Благодарю - не ожидал. Теперь могу рассказать
по порядку, почему мы так непростительно опоздали. Но это было

более, чем случай... (*обводит гостей веселым искренним взглядом, на долю мига задержавшись на двух новых лицах: лице Барона и Ученого. Ученый чем-то взволнован, Барон невозмутим*). Я что хочу сказать? Не обещайте деве юной... Бывают же на свете негодяи!

КАРЛ Как никогда, ты прав...

РОЛЛЕР Наобещал, как все, любви вечной на земле три короба и еще сорок бочек, а сам намылился в океан, рвануть решил мало что не на Камчатку. Нет, вру. Камчатка – это где жарко?

БАРЕНТ Нет. На Камчатке холодно.

РОЛЛЕР Вот-вот. А он на Гватемалу, где жарко, и уже в корабль загрузился, а девушке как быть?

ПЕРИГОР. Пойдите, Роллер, вы-то здесь при чем?

УЧЕНЫЙ (*бормочет*) Сегодня – да, но где еще? Когда?

Страна иная, и года...

Такая ж странная веселость...

Язык не тот, но голос... голос...

РОЛЛЕР Я разве не сказал? Идем мы с Шиллером сюда, обходим водокачку с той стороны, где дом сгорел, а из переулка – дама, полным ходом и чуть не в ноги: моя жизнь, моя честь... а там уже топают. Молоденькая-молоденькая. Сколько их там было, Шиллер? – Шиллер говорит – нет, а я говорю – Шиллер, прикрой...

ДАМЫ Ах! Шиллер, вы не ранены?..

РОЛЛЕР Шпаги звенят – нет, он их спровадил, мол, дама к реке побежала, топиться, так, Шиллер? И присоединился к нам. Красавица...

МИАНДРИН Она была красива?

РОЛЛЕР Как цветок. За некрасивыми разве бегают?.. Повела нам горестную повесть...

МООР (*невинно*) Луна уже вошла?

РОЛЛЕР (*ловко обогнув ловушку*). Не видел, знаешь: такой туман. Красавица – что ей оставалось? Решила переодеться мальчиком, поступить юнгой на тот же корабль, а там по обстановке жалостью ли, хитростью достать соблазителя, чтобы женился. Родные не дали собраться толком, заметили, сбежала в чем есть. Сударины! В тоске безумных сожалений тот чудный камзол, что вы мне пожаловали, я в нем был первый щеголь, но бывают обстоятельства...

МООР Как трогательно. А штаны – не отдал?

РОЛЛЕР Штаны мы ей купили.

Желаю – обвенчаю героиню
С ее мерзавцем через час и пусть
Гребут, куда хотят. Мне на борту
Таких не надо волонтеров.

ДАМЫ. Барент,
Ведите их сюда! Счастливый брак
Отпразднуем!

РОЛЛЕР (*с готовностью*) Мы это мигом: раз – туда, два – опять здесь. Пошли,
минхеер, я покажу, какой корабль. Сударыни, мы сейчас...

ДАМЫ. Куда же вы раздетый! Там туман!
Я думаю, сестра, мы с вами можем...
А где он?

Был когда-то в сундуке
Под лестницей. И там еще лежат
Шагреневые ваши башмачки.
Другой, не тот, имела я в виду –
У этого подкладка... где же Мавр?
Атласный, со шнурами.

Голубой?
Скорее бирюзовый.

С серебром
И прорезьями? Помню. На шкафу
В корзине. Вместе с траурной вуалью,
Расшитым пологом и... где же он?

Входит Негр с подносом, полным посуды.

I ДАМА Любезный Негр, бросайте тотчас все...

Негр от неожиданности выполняет приказ буквально. К счастью, Шиллер и Роллер успевают подхватить поднос и перенести на стол. Снимают и передают тарелки, судки и горшочки, которые равномерно распределяются по столу.

II ДАМА Ступайте, друг, в корзине на шкафу
Камзол атласный...

I ДАМА Светло-голубой.

II ДАМА Зеленовато-голубой...

I ДАМА Вот-вот...

МАВР Атласный. Знаю. Пуговицы нет
На левом рукаве. Лет двадцать пять,
Как потерялась. Принести сюда?

I ДАМА Пожалуйста. Мне кажется, сестра,
Он господину Роллеру в плечах
Придется впору?

Другой полуодет...

Моор удивленно поднимает бровь.

До возжеленной и приветной двери
Гостиницы...

РОЛЛЕР (*возникает в дверях*) Низжайший всем поклон... Незазорно теперь и поздороваться. Милостивые богини, не недостойте услышать благодарность сверх всякой меры одаренного раба...

МООР Довольно, замолчи.

Роллер продолжает выражать благодарность пантомимой. Он изумителен. Голубой с серебром камзол на фоне темного проема сияет, как весеннее небо, отражающееся в луже. Одежда, сшитая лет двадцать назад, притом на совсем другую фигуру, выглядит образцом экстравагантного шика, последним воплем моды – результат самоуверенности Роллера. Рукава короткие; но он отвернул и распушил неизменные кружевные манжеты, открыв гибкие запястья. Рядом с ним Шиллер мерцает золотистой глыбой. Возле локтя Роллера возникает Мавр.

МАВР Прибрать, пожалуй...

Блюдо с останками рыбы поднимается над столом на руках услужливых помощников, проплывает к двери и вместе с Негром исчезает.

РОЛЛЕР (*Баренту*) Идем, мой капитан?

БАРЕНТ Ну что ж, идем. (*кланяется хозяйкам*)
Вернемся тотчас же.

МООР Друг, ваш могучий флот
Без вашего приказа не дерзнет
Ни якоря поднять, ни, полагаю,
Поставить паруса?

ГОЛЛАНДЕЦ Когда б не так,
Что б был за капитан я?

МООР. Так же, верно,
Поднявшихся на борт команда вспять
Не выпустит на берег?

ГОЛЛАНДЕЦ. Без меня –
Ни в коем разе.

МООР. Так оставьте, Барент,
Эскадру. Там туман, и, значит, штиль.
Недвижная вода еще дремотней
Из-за уснувших кораблей. Влюбленным
Не помешает вахтенный матрос
Поворковать мечтательно у борта,

А свадьба до рассвета подождет.

УЧЕНЬЙ. Вот-вот... едва закончили – и вновь
Вода – и дева... Море – и любовь...

ШУСТЕРЛИНГ А может, девушку проведать все же?
Матросы грубы.

БАРЕНТ (*смеется*) Да, когда не спят.

МООР. Девушка, что в тумане и с разбегу
Заставила двух молодых таких
Служить себе – нигде не пропадет.

ЭГМОНТ. Так за ее здоровье!

ПЕРИГОР. За любовь! (*речитативом*)
Налейте, налейте бокалы...

Все подхватывают: И выпьем, друзья, за любовь...

ДАМЫ. Повремените, ах! Не так поспешно!
Мы, безусловно, выпьем за любовь,
Но с чувством, с толком, с расстановкой...
Сначала кубки выберем. Вино...

УЧЕНЬЙ (*Роллеру*). В наряде этом вряд бы я признал
Услужливого юношу, что ране
Сердечно руку помощи простер –
- Вернее, обе – встречному, и вкупе
С товарищем своим...

РОЛЛЕР Тогда не две, а все четыре руки, сударь, так ведь? И все четыре, если
позволите, по-прежнему к вашим услугам, равно и всех
присутствующих. В первую же очередь – к услугам благородных
властительниц...

I ДАМА. Прекрасно. Протяните же их все,
Приветствуя Барона...

II ДАМА. Ах, не так,
Ведь вы отвергли титул. Как мы будем
Вас величать?

ГОЛЛАНДЕЦ. Отличнейший сюжет
Вы пропустили, бегая в тумане
За девушкой, которой если кто-то
И нужен был, то – ни один из вас.

ПЕРИГОР. Наш милый сотрапезник с юных лет
В театре подвизался. Всем известный
Актер. А ныне – воин.

ЭГМОНТ.

Адъютант

Мой.

ШИЛЛЕР (*отмахнув волосы с лица, открыто улыбается, протягивает руки*).

Восхищен знакомством. Обо мне
 Такого не услышите: не воин
 И не талантлив. Искренне прошу
 В расположенье верить...

РОЛЛЕР (*протягивает руку, не снимая перчатки. Барон пожимает ее без колебаний*)

Что ж вы так? Да нынче и солдат иной в плясуны бы нанялся, плясать
 бы только кто научил. Такое милое дело бросать – что за неволя?

ДАМЫ

Вот-вот как раз об этом мы сейчас...
 Немного отвлеклись.
 Дослушаем рассказ
 В кругу, что стал еще тесней.

БАРОН

Мне стыдно занимать особую своей...

ДАМЫ

Да нам-то чем еще себя занять?
 Опять баллады петь?

ПЕРИГОР

А вас опять
 Заставить подпевать?

ДАМЫ

Вы, Шиллер славный, Роллер дорогой,
 Любезность окажите нам: друг друга
 Сердечно угощайте; на столе
 Кой-что найдется. Вы же здесь свои.
 Наверно, голодны. Жаркого ждате
 Приходится. Мы время проведем
 За болтовней.

А господин Барон
 За встречу с вами выпьет.

БАРОН

И за честь
 Знакомства лестного.

ВИКТОР

И повесть нам свою
 Закончит.

Барон, Шиллер и Роллер прислуживают взаимно, словно соревнуясь в демонстрации этикета. Остальные передают на дальний конец стола блюда, кубки и т.д. Ненадолго возникает Негр. Людвиг сквозь дрему изредка благожелательно приоткрывает глаз.

ГОЛЛАНДЕЦ

Он же и не начинал;
 Едва-едва с русалкой разобрались.

ПЕРИГОР

Все здесь друг друга знают назубок.
 Чем сможем удивить? Какие тайны

Поведать?

- ПУТЕШЕСТВ. *(вздыхает)*. Заповедать не хотел
 Мне ни один тот удивленный тайн
 Ни на зубок, ни на такой мизинец...
- ЭГМОНТ Поверьте, сударь – нечего скрывать:
 Все тайное давно уж стало явным
 И поросло травой забвенья.
- МООР В ней
 Змея раскаянья порой...
- МИАНДРИН И тянет
 На свеженькое нас; вот новый гость,
 Едва начавший жить. Ручаюсь, будет –
 Коль он благоволит ее не скрыть –
 История его, как дуновенье,
 Как вкус весенней свежести...
- ДАМЫ Смотрите,
 На том конце стола салата нет –
 И вот еще огурчики...
- ПЕРИГОР Угодно
 Начать?
- ВИКТОР Мы все вас слушаем.
- БАРОН О чем
 Мне рассказать? О том, как иногда
 Я вспышки чувствовал стыда
 За тех, кто каждый день на сцене,
 Нарядом пышным изменив свой вид,
 В чужих глазах, как женщина, спешит
 Увидеть собственное отраженье?..
 Для той же жизни был и я рожден:
 Мечей картонных и корон
 И неподдельных унижений –
 Для пляски теней на стене...
 И было б так - когда бы не... *(На миг замолкает – у него перехватило дыхание. Продолжает совсем другим голосом)*
 Был вечер, как сейчас, весенний...
 Проселком наш убогий караван
 Тащился... На обочине – в туман,
 Как в плащ окутан – некий...
- ШИЛЛЕР *(вздрагнув)*. Что за шум?
- НЕГР *(вбегает, встревоженный)* Там-там, сударыни... там-там...
- ГОЛЛАНДЕЦ *(привставая)*. Что, друг?

- МООР. Кто, друг?
- НЕГР. Аннету я с утра верхом
Отправил; нет как нет; к воротам вышел
Взглянуть... а там – один, совсем один
Бедняга – прикорнул, как будто спит.
Закутанный такой...
- I ДАМА. Так дело в чем?
На кухню, накорми и обогрей.
- НЕГР (*громким шепотом*) Да он того... немного благородный.
Наверно, был и вовсе, да уж так
Пообносился...
- II ДАМА. Так сюда веди.
- НЕГР. Да не идет!
- I ДАМА. Особо пригласить?
Любезный Роллер...
- РОЛЛЕР (*вскакивает с готовностью*) Голову на кон – таких валетов их благородие не
встречало, где бы оно там ни пообносилось; а упрется...
- НЕГР. Не хочет он идти! Меня едва
Увидел – застонал и рвется прочь:
«Прочь! – говорит. – Бежать! Бежать!» – я сам...
- РОЛЛЕР. На месте разберемся. Ну, пошли. (*уходят*)
- I ДАМА. У Мавра золотое сердце! Всем
Готов благотворить – рубашку снять,
Полушку и горбушку...
- УЧЕНЬИЙ. Да, слуга
Редчайший.
- МИАНДРИН. Но кого ж он приведет?
- БАРЕНТ. Да уж кого бы ни привел, вот место –
- МООР. Вино и хлеб...
- II ДАМА. Наш славный друг Виктор –
Аптекарь, но не всякому врачу
Уступит. Если ранен поздний гость
Иль болен...
- ЭГМОНТ. Есть и пара крепких шпаг.
За ним, быть может, гонятся.

МИАНДРИН

Вот он!

Роллер и Негр вводят, поддерживая с двух сторон, человека в плаще полу-монашеского, полу-военного покроя. Лица его не видно. Роллер отступает в сторону. Он серьезен.

НЕЗНАКОМЕЦ Клянусь, я не желал... нет боле сил
К сопротивленью... по своей бы воле... *(шатается)*

ГОЛЛАНДЕЦ Прошу сюда.

ГОСТЬ Взгляните мне в лицо!
Я всех здесь знаю...

Откидывает капюшон. Резкое, мужественное, изможденное лицо. Волосы и борода черные с проседью. Не так давно были подстрижены по моде. Немая сцена. Пауза затягивается.

ЭГМОНТ Верно. Многим здесь
Вы ведомы.

I ДАМА Садитесь же.

ГОСТЬ. Вы – мне.
Гостеприимство предложили?

II ДАМА Что
Мешает вам принять его? Слуга
Вам принесет воды, чтоб вымыть руки,
А добрый граф Моор нальет вина.

ЭГМОНТ *(про себя)* Моор-то добр? Так я, наверно, трус.

Негр бросается выполнять приказание. Гость, лишенный поддержки, пытается опереться о косяк. Шиллер и Роллер становятся рядом с ним, как два конвоира, мрачные. Гость, вздрогнув, выпрямляется. Говорит через силу.

НЕЗНАКОМЕЦ В скитаньях жребий мой отяжелел,
Постыли мне прекрасные чужбины.
На родину пришел я – умереть...

ЛЮДВИГ Но не от голода перед обильным столом. Садитесь-ка одесную меня.
Обличье ваше мне памятно, но где встречались – так сразу не приберу.
Не может обижаться опоздавший к обеду гость, что тут уже пировали,
но лестно ему, что для него спешат сервировать, как для самого
первого, не опоздавшего.

Все немедленно осуществляется: перед свободным сиденьем, между Людвигом и Барентом, ставят чистый прибор, кубок, кувшин с вином. Негр, вбежавший с рукойойником и полотенцем, снимает с Незнакомца плащ, открывая

мужественную фигуру в элегантном, но не новом темном костюме. Незнакомец безропотно подчиняется и умовению рук, и усаживанию на место.

ГОЛЛАНДЕЦ Вы слишком, сударь мой, измождены,
Чтоб принимать серьезные решенья.
Доверьтесь мне: я знаю в этом толк.
Терпящих бедствие не раз спасали.
В убогой шлюпке, на обломке мачт,
Недели без воды... Чуть-чуть вина.
Еще глоток. А головокруженья
Не бойтесь. Так и следует. Пройдет.
Отведайте вот это. В самый раз.

ГОСТЬ (*со стоном*) Боясь быть узанным, купить на ферме хлеба
Не смел. И попроситься на ночлег.
Ни мост, ни брод, ни весла, ни ветрило
Тогда бы не спасли меня от уз...
Хотел свою постылую свободу
Не раньше жизни потерять!

Путешественник явно изнывает от любопытства, поворачиваясь к каждому говорящему. Ученый заинтересован, но терпеливо ждет разрешения ситуации. Монах, потупившись, как бы не присутствует. Шустерлинг исподтишка наблюдает за Карлом, Шиллером и Роллером. Барон – воплощение изящества и готовности служить. Непроницаем. Шиллер и Роллер, оставив странного гостя в надежных руках Голландца, усаживаются на свои места. Молчание становится тягостным. Путешественник не выдерживает.

ПУТЕШЕСТВ. Когда кто вместе падает, то как
Скажется? Совместное паденье?

МООР. Не совпаденье?

ПУТЕШЕСТВ. Да! Меня пронзил:
Мы развлеченно слушали историй:
Дорога – вечер – и туман, и плащ,
И некий – так бывает, видишь сон,
Проснись и вижу то же самый явно.
Приходит некий, отнимает плащ.
Сидит, как если был с начала с нами.
И кушает, как мы...

ЭГМОНТ (*сквозь зубы*) Последний ужин
Приговоренного.

СТАРШАЯ ДАМА Мы не забыли
Обязанность свою. Но тяжелы
Слова на языке. Не безымянный
Гость посетил наш дом. Года прошли,
Но старых ран рубцы еще горят.
Прославленное имя слишком близко
Знакомо большинству сидящих здесь.

Враг короля и наш старинный недруг,
Изгнанник знаменитый, граф Рошфор,
Храним судьбой, незримо, словно тень,
Запретной родины пройдя пределы,
Явился из небытия – вот здесь,
В кругу бывших противников.

МООР (*тихо*) И сам
Небезоружен и небезопасен.

РОШФОР (*услышав, медленно достает кинжал, протягивает за лезвие Людвигу*)
Прошу, примите на хранение, граф.
В прихожей я, как все, оставил шпагу.

Но Людвиг, кажется, опять спит. Рошфор кладет перед ним кинжал, отворачивается. Ни на кого не глядя, неторопливо, с достоинством ест. Барон глядит на него завороженно.

ДРУГАЯ ДАМА Мы счастливы сказать: у нас в гостях
Все, как один, воспитанные люди.
Ночь не прошла, и не окончен пир.
И здравицы не выпиты, и песни
Не спеты. А жаркое – без него
Какой же ужин –

ПЕРИГОР (*досадливо*) Надо быть, гуляет
Живехонек.

ЭГМОНТ И неизвестно где.

ПЕРИГОР А все по милости осады вашей,
Эгмонт, или засады, все равно.

ДАМЫ (*держатся необычно чопорно*) Дождемся и жаркого. Как-нибудь
Пристойно скоротаем ночь.

ВИКТОР Балладу
О скатерти послушать бы...

ДАМЫ Потом.
Пусть наконец наш юный друг Барон
Доскажет, как таинственная встреча
Ему велела жребий изменить.

МИАНДРИН Великая латинская поэма
Обещана была нам в прошлый раз.

I ДАМА Пусть ею завершится торжество.
Но продолжайте, юноша... Ваш некий...

Барон готов подчиниться с хорошо скрытым нежеланием.

I ДАМА. Коль вам не в труд – прочтите нам сейчас.

БАРОН (*покорно встает*) Мой жребий слеп, мой день нелеп,
 У нищего прошу на хлеб,
 Богатому даю на бедность,
 Меж туч выглядываю луч,
 Грабителю вручаю ключ,
 Белилами скрываю бледность.
 Пока, стуча и топоча,
 Грабитель входит без ключа,
 Я умираю от жажды у фонтана
 И насмерть замерзаю у костра,
 И это все совсем не странно –
 Дитя мое, Офелия, сестра...

II ДАМА Офелией, конечно, были вы?

БАРОН Нет, у меня давно сломался голос.

ПЕРИГОР (*незаметно взглянув на Рошфора*) А так ведь мог почти любой из нас...
 Сложись тогда иначе...

I ДАМА Если б Людвиг...

ЭГМОНТ Когда бы вы, Моор...

КАРЛ А вы, Эгмонт,
 Ваш конный полк...

ВИКТОР Когда бы не предвидел
 Покойный королевский прокурор...

ГОЛЛАНДЕЦ Когда бы та загадочная шайка...

II ДАМА Вы о МЫШАХ? Да бросьте. Никаких
 Таинственных преступников.

ЭГМОНТ Да кто ж...

II ДАМА (*резко*) Кто проходил сквозь стены? Проползал
 По водосточным трубам? Кто унес
 Сокровище короны?

ГОЛЛАНДЕЦ. Я ведь только...

ПЕРИГОР Пустые споры. Был бы претендент
 На месте короля, изгнаньем кто б
 Отделался?

I ДАМА Вот Людвиг разве что...
 Он слишком знаменит.

И ДАМА Любой бы двор
С восторгом принял.

ЭГМОНТ Если б в этот двор
Вместился он.

ГОЛЛАНДЕЦ Так ведь и я, считайте,
Изгнанник тоже: каперству конец.
Заманчивый призок прихватишь – хлоп,
И вне закона. В южные моря
Совсем податься? Да на что хабар,
Коль дома не похвастаться?

ДАМЫ Барент,
Утешьтесь: мы здесь тоже не свои.
Две бесприютных старых чужестранки,
Не здесь мы родились.

БАРЕНТ А где?

ДАМЫ В Бургун...
Ах, нет, сестра! В Исландии!
Нет-нет,
В Провансе.

ПУТЕШЕСТВ. Кто бы добрый объявил
Совместное страданье для скиталец...

Все невольно замирают, полагая, что уличены в отсутствии такта перед лицом подлинного изгнанника. Но Путешественник имеет в виду другое.

Который слышит эти разговор
О что и где когда бывало есть
И все прошло, а он хотел желанно
Узнать про эти времени, и я
У пированного стола голодный,
Подобно как мне навязали рот
И руки – так... (*зажимает рот, складывает руки за спиной*)

ДАМЫ Секретов нет у нас.
Поверьте слову: в праздной болтовне
Начнешь одним, а кончишь про другое.
Печальный гость, наш благородный враг,
Изгнанья горького тяжелый жребий
Напомнил нам; вот каждый на себя
И примерял.

МООР И славный граф Рошфор
Хранит не меньше тайн, чем мы все вместе.

ШУСТЕРЛИНГ Но есть избранные судьбами
Изгнанники в родной стране.

МООР Красно твое наследие – владей,
Друг без друзей!

РОЛЛЕР (*в тон*) Один хороший выпад – и готов
Враг без врагов...

РОШФОР (*встает*) За эпитафию – благодарю.
Осталось то, что меньше пустяка,
Ничтожней, чем ничто – осуществить
Последнее двустипение. Случайно
В тумане, как в дурмане, я забрел
Сюда – и лучше выдумать не мог.
Все получил я здесь: и стол, и кров,
И ненависть нескрытую врагов.
Двух дам, красу и честь былых времен,
Прошу принять почтительный поклон.
Благодарю за яства, что вкусил.
Уверен, мне теперь достанет сил
Пройти до города короткий путь...
Угодно ли со мной кому-нибудь? (*обводит взглядом
присутствующих, особо выделяя Эгмонта; Моора; Шиллера; Роллера – через голову
Людвига, спящего с улыбкой на лице*). Все, что мне нужно – добрый старый враг,
От силы полчаса. И пара шпаг.

Молчание. Наконец,

I ДАМА. Мы милостыню подаем, Рошфор,
Но – чем богаты сами. Вам придется
Искать убийцу где-нибудь еще.

II ДАМА Когда вы соберетесь уходить –
Надеемся, не ранее рассвета –
Кого-нибудь из молодых друзей
Попросим проводить вас до столицы
Или – вы сами скажете, куда...

ПЕРИГОР Но не за Стикс, Коцит и Ахеронт.

I ДАМА Сосед, спасибо.

II ДАМА И оставить там
Вполне благополучным. Наша честь
Иной возможности не допускает.

РОШФОР (*глядит только на Роллера*). Я пленник здесь. Имей я право выбрать,
Я взял бы в провожатые себе... (*садится*)

МООР (*тоже глядит на Роллера*) Какое предпочтенье. И за что ж?

РОЛЛЕР (*сидит раскинувшись, так изящен, что почти красив. Отвечает лениво –
Моору; Рошфор ему не виден за Людвигом*). А за мою плохую
репутацию. Говорят, я могу нарушить слово.

- МООР А ты не можешь?
- РОЛЛЕР Не для пустяков.
- РОШФОР (*тоже смотрит на Моора*) Я ваш должник по старым временам.
- РОЛЛЕР Я – ваш. Мы квиты.
- РОШФОР Если вам был дорог...
Вы знаете, о ком...
- РОЛЛЕР Блефуете, Рошфор. Ничего вы себе здесь не выпросите. К этому вы непричастны. Я знаю.
- РОШФОР Презренье не заменит острой стали,
Превратности терпенье воспитали.
Отложим. Утром, возле стен дворца
Назвать себя и сдаться. Счастлив будет
Начальник стражи. За такой улов
Получит повышение по службе.
А мне – темница... судьи в париках...
Палач, топор и плаха... нет, иное:
Помост и виселица!
- УЧЕНЬИЙ Эту мысль
Забвенью навсегда предайте! Милость
Ждет вас на родине! Вы здесь - затем,
Чтоб первым услышать!
- II ДАМА О чем вы, сударь?
- УЧЕНЬИЙ О милости, которую дарит
Не сердце робкое, но разум. Воля
Его Величества...
- ВСЕ (*хором. Многие встают*) Виват, король!
За короля! Да царствует!
- ДАМЫ Ваш тост,
Ученейший наш гость! Минувшим днем
Вы видели его – так вам и слово!
Где кубки золотые? Где вино,
Чье благородство здравицы достойно?
- УЧЕНЬИЙ Спасибо. Я имею, что сказать.
Редчайший случай: воля государя
Предназначалась...
- СОСЕД Значит, и вино
Должно быть редкостным.

- МИАНДРИН Давным-давно
Напиток мы отведали... припомнить
Название не могу...
- I ДАМА Где?
- МИАНДРИН. Здесь у вас.
Вот так в уме вот и вертится... мед
И золото, и солнце... из венгерской
Земли...
- I ДАМА. Токай?
- МИАНДРИН. Оно!
- II ДАМА Как хорошо!
Как вовремя вы вспомнили!
- I ДАМА Бочонок
Хранится по сей день. На торжество
Король прислал нам два – из тех даров,
Которыми, в знак заключенья мира,
Меняются противники.
- II ДАМА Один
Тогда ж мы с вами выпили.
- I ДАМА Где Негр?
- II ДАМА Нет, золотые кубки не нужны:
Из золота пить золото – не странно ль?
- ВИКТОР Теплее солнца – милость короля,
И сердце чище золота. Медвяны
Уста того, кто милость возвестил.
- МООР И он особой здравицы достоин.
- ГОЛЛАНДЕЦ Всенепременно выпьем за него.
- НЕГР *(вбегают)* Сударыни, я нужен вам?
- I ДАМА Достаньте
Токайского бочонок, милый Мавр.
- НЕГР Минуточку. *(выбегает)*
- II ДАМА И пусть бокалы будут
Те самые. Вон там они стоят.

Стол поспешно освобождается от лишней посуды, обретая изначальную парадную стройность. Расставляются бокалы – полусферы толстого стекла на

высоких витых ножках. Под стать им графин: шарообразное вместилище, тонкое длинное горло, гнутая ручка. Негр вносит, прижимая к животу, крепенький бочонок светлого дерева. Его почтительно водружают на поставце. Наполняют кувшин, затем, передавая его вдоль стола – бокалы.

МООР Не странно ли: из погреба, из тьмы,
Из заточенья – свет сгущенный льет...

ВИКТОР Взгляните, загораются бокалы,
Как половинки яблок золотых...

ШИЛЛЕР И воздух золотеет, и свечей
Пышнее пламя...

БАРЕНТ Словно бы восход...

ЭГМОНТ Проснитесь, Людвиг! Пьем за короля!

ЛЮДВИГ (*вздрагивает. Кольшется. Чмокает губами. Наконец открывает детские лукавые глаза*). Уже и пьете, друзья мои, а также соотечественники? Озаботиться бы вам разбудить меня своевременно или несколько раньше. Проснуться мне и то потребно время немалое; а уж на ноги взлезть своею тушею, как велит закон и доброе вежество...

СОСЕД Зачем же вам вставать? Сидите, друг!
Дана вам привилегия – сидеть
В присутствии особы государя,
А пить – хоть лежа. Лишь бы от души.

ЭГМОНТ Да, от души! От всей души! Виват!

Стоя с поднятыми бокалами, все поворачиваются к Ученому.

УЧЕНЬЙ Здоровье справедливого владыки
Свободной процветающей страны!

Все пьют стоя – впрочем, не все: Рошфор не встал и не притронулся к бокалу, поскольку он сидит в тени Людвиг, этого не заметил никто, кроме Роллера, который привычно исполняет обязанность кравчего при Людвиге. Все садятся, смотрят на Ученого, ожидая его речи. Роллер, стоя за плечом Людвиг и переставляя что-то на столе перед ним, с непостижимой ловкостью меняет местами его пустой бокал и полный – Рошфора. Людвиг, обнаружив перед собой снова полный бокал, сначала как будто удивлен, но с удовольствием его выпивает.

УЧЕНЬЙ Итак, пред честностью его державной
Я ныне милость к падшим призывал
Небезуспешно. В подкрепление письма
Представил многих именитых лиц
Прославленных – не в битвах, но в науках,
Художествах, музыке и стихах.
Все, как один, монарха поздравляют
С установленьем мира на земле;

Сердечной искренности простоту
 Риторикой возвысив, силлогизм
 Выводят и почтительно к стопам
 Слагают. Вот он: время мира – мера
 Неизмеримой благости; они
 Убеждены, что государь скорбит
 О тех (при сострадании ко всем),
 Кто, в тягостном изгнание изнывая,
 Естественнейшей участи лишен:
 Возможности отечеству служить,
 Как и пытались ране, лишь избрав
 Неверный путь; и уповают, что
 Гуманнейший властитель наших дней
 Изыщет способ наконец – несчастным
 Их горестную долю облегчить...

ЭГМОНТ (*тихо*) Амнистия? Не слишком было б рано?

ГОЛЛАНДЕЦ А конфискованное? Возвратить?

СОСЕД Построить дом призренья.

МООР Попрочней.

ШИЛЛЕР За каменной стеной.

РОЛЛЕР Один такой
 Уж лет пятнадцать так живет.

БАРЕНТ И что ж?
 Не жалуется?

РОЛЛЕР Вроде не слыхал.

Быстрый обмен репликами происходит незаметно. Все слушают речь.

УЧЕНЬЙ И не был недоступен государь
 Разумному внушенью и возванью
 К святыне сердца! Собственной рукой –
 Наедине был принят я – посланье,
 Несущее израненным сердцам
 Покой и мир – изволил начертать
 И подписал, и сам печать оттиснул,
 И мне вручил! И этот документ –
 Сей самородок милости, сей сгусток
 Прощенья, примиренья и надежд,
 Залог щедрот, хранимый талисман –
 Он здесь! (*прижимает ладонь к сердцу*).

ВСЕ Виват! Да здравствует Король!
 Давайте выпьем!

УЧЕНЫЙ (*запускает руку в потайной нагрудный карман. Внезапно меняется в лице*)

Не могу понять...

Вот только что... Весь день меня он грел... (*распахнув камзол, щупает подкладку. Растерян*) Большой конверт, завернут в плотный шелк...

Он был... нет, не был... нет, он был...

Моор смотрит на Роллера. Взгляд его страшен. Рошфор, который при всей своей выдержке, все же сидел в пол-оборота к Ученому, в этот миг меняет позу, устало проводит рукой по лицу – и замечает пустой бокал, из которого не пил за короля.

БАРОН (*вскрикивает* Что с ним?)

Рошфор медленно клонится набок. Сейчас он упадет на Людвига. Барент подхватывает его. С другой стороны мгновенно оказывается Роллер.

РОШФОР Я сплю... сошел с ума...

БАРЕНТ (*ядовито-заботливо* Поспать часок –
И все пройдет. И койка здесь найдется.
Я провожу.

РОШФОР (*выпрямляется*) Нет. Я останусь здесь.

Барон смотрит на него, уже не в силах скрыть мучительного сострадания. На другом конце стола хозяйки, Виктор и Монах тщательно обследуют снятый камзол Ученого, прощупывая швы. Сам он хлопывает себя ладонями от плеч до колен.

МООР (*грозно поворачивается к Шиллеру*). Ну, отвечай.

ШИЛЛЕР (*отвечает ясным взглядом*). Карл. Сам ты умный человек.
Вообрази последствия.

МООР Не буду.
Есть долг у подданных – и я его блюду –
Решенья короля не подвергать суду.

РОЛЛЕР (*возвращается на место*) А никто и не подвергал. Решение что надо, историческое, одно слово. Чуть-чуть подправить исполнение, и все по местам, полный порядок.

МООР Ты знаешь, что я сделаю с тобой?

РОЛЛЕР Не знаю. Нет. А что?

МООР Ну так узнаешь.
Где он?

РОЛЛЕР (*поспешно*) Сожгли.

ШИЛЛЕР (*мгновение колеблется*) Он здесь.

МООР (*изумленно*) Ты... мне солгал?

РОШФОР Развязки ожидая роковой,
 В родную ненавистную столицу
 Добраться – чтобы в обморок свалиться
 В приветливом кругу врагов – вот мой
 Удел! Итог всего, что сделал я!
 Мне все не удалось – и даже смерть моя!

Тем временем на верхнем конце стола убедились, что королевское послание не завалилось за подкладку. Отчаяние ученого трогательно.

УЧЕНЫЙ Ничтожество! Доверия монарха –
 Какого! – не сумел я... Потерять
 Решенье стольких судьб! О, мой позор!

ПУТЕШЕСТВ. Не надо вам горчиться! *(разражается смехом)*

Дамы удивленно оглядывают стол перед Ученым. Горчицы там нет.

ПУТЕШЕСТВ. Говорю,
 Огорчевать себя не есть потребно!
 Есть этот дом случайный дом! И град
 Случайный град. И тоже может время,
 Случайное. Бывает карнавал.
 И я там был, я исчезал бесценный
 Вино китайский богдыхан и книг,
 Мой каждый денный запись много лет.
 Я растерял себя подобно вас
 И находился здесь. И вдруг приходит
 Само вино! И так должно
 Всегда бывать со всем, такой порядок!

ДАМЫ *(к Ученому, который не слушает и не пытается понять)*.
 Все это правда, наш ученый гость,
 Так это все в тот раз происходило.

ПУТЕШЕСТВ. *(с поклоном Миандрину)*. Есть этот господин чудесный Маг!
 Он мог прочесть китайского наречья
 И мне велел желать, но не сказать.
 Тогда он деял чар. Он на-кло-нил...
 Нет, за-кло...

МООР. Заклинал?

ПУТЕШЕСТВ. Да! И заклинил
 Чудейно мой дневник на мой карман!
 Обрато обретен своей утрат,
 Я втрое рад, чем раньше потерянья.
 Пословиц есть такой: кто не терял,
 Тот не хранит и плачет, а найдет,
 Публично веселится и ликует.
 Вам будет радостно, уверен вас,

Вот-вот совсем сейчас!

Ученый жалко улыбается.

МИАНДРИН Пределы волшебства, увы, узки,
 Мощнейший маг не может прикоснуться
 Делаю, что венценосные творят.
 Печать монарха – талисман. Пред ней
 Бледнеют, тают, исчезают чары.
 Посильно же готов служить: сквозь тьму
 Сей талисман мерцает. Он вблизи.
 Он к вам стремится.

УЧЕНЫЙ (*сухо*). Верить бы готов
 Заклятьям, ясновиденью и духам,
 Хоть со школярства – не в обиду вам –
 Бежал от герменевтики к наукам,
 Основанным на опыте... Сейчас
 Пошел бы золотить цыганкам ручки,
 Когда б надежду я имел...

МООР (*почти беззвучно, Роллеру*) Так вы
 Что крали – знали?

РОЛЛЕР Обижаетесь, вождь.
 Пасли с приезда.

МООР Вот как. И зачем
 Приехал – знали?

РОЛЛЕР. Так зачем пасли?

МООР Скажи... Нет, после переговоров.
 Конверт вернуть.

РОЛЛЕР. Да мне-то что. Как знаешь.

МООР (*Ученому*) Я успокою вас. По рассужденье зрелом,
 Себя крушить? И отчего?
 Известно ль вам, что воровство –
 Довольно хлопотное дело?
 В потемках, за углом, в убогой подворотне,
 Вскрывает он пакет, в уме считая сотни...
 О ужас! Королевская печать!
 Не зная, что начать,
 К начальству бросится...

СОСЕД Поверьте, у ворья
 Порядки строгие.

ВИКТОР И бдительные власти.

- ПУТЕШЕСТВ. Вы знать за-под-лицом?
- МООР Хотели вы сказать,
Доподлинно?
- ПУТЕШЕСТВ. До подлого...
- МООР Я знаю,
Что говорю. Да, подлый люд, страшась
За дерзостную кражу скорой мести,
Разгрома потайных гадючьих гнезд,
Облав всеместных, а засим кнутов,
Колодок и галер – найдет возможность...
- ВИКТОР Ужасна власть пороков злых рабам,
Пусть им до времени и попускает...
- МООР Опасную добычу поскорей
Через вторых и третьих лиц доставить,
Где, собственно, ей быть и надлежит...
- СОСЕД К начальнику столичной стражи.
- УЧЕНЬЙ (с отчаянием) Он же
Отправит королю, и мой позор...
- ЭГМОНТ Бестактности такой от офицера
Со стажем, и притом умом – не жду.
Не надо вовсе государю знать,
Что возле самых стен дворца – воруют.
- УЧЕНЬЙ Так что ж он сделает?
- СОСЕД Разущет вас
Пропажу незаметно, потихоньку
Вернет вам – и продолжит свой обход,
Не требуя награды.
- УЧЕНЬЙ Да, но как...
- ЭГМОНТ Да что ж бы был он за начальник стражи,
Когда б не знал, где столь высокий гость
Проводит ночь?
- ПЕРИГОР Притом, увы, дворец
Для сохраненья тайн не приспособлен.
Ваш конфиденциальнейший визит
Часов с пяти – секрет Полишинеля,
И что за клад несли вы на груди –
Начальник караула тоже знает.

Негромкий шум за дверью, в прихожей

ДАМЫ Ах! Верно, это он...

МООР (*Шиллеру*) Поди, узнай...

Шиллер выходит. Напряженное молчание. Дверь распахивается широко. Шиллер почтительно держит под уздцы лошадиную голову светлой масти, удивительно благородных очертаний. В комнату медленно вступает конь Роланд. На его спине боком восседает Аннета, круглолицая, полная и стройная девушка в темном чепчике, корсаже и юбке. Шиллер снимает ее с седла.

ЭГМОНТ Приветствую тебя, славнейший из коней!

Роланд чуть больше сгибает лебединую шею.

ПЕРИГОР Вот королева творога и сливок!
В кувшине молоко, в корзине – свежий хлеб...

Корзины не видно, но с седла свисает темная масса – не возделенное ли жаркое?

ДАМЫ Аннета! Не случилось ли чего?
Мы беспокоились. Ну, как на ферме?

АННЕТА (*быстро*) У них там нынче лишь один телок,
Покинув маму, на лугу за ригой
Приходит в возраст; рожки у него
Прорезались, трехдневный месяц в точь,
Примета есть: полосочка на лбу
Такая, прям снежок. А сам он рыжий.

ДАМЫ Да где же он?

АННЕТА Остался. Жаль скотинку,
Такой утешный! Я вот петуха
Заместо привезла. В награду дали!
Обратно еду, а в селе гулянье.
Поют и пляшут, и меня зовут.
Кто лучше отличится. Я и спела.
Про дон Хуан Австрийского.

I ДАМА (*в ужасе*) Аннета!
Тебя ж могли убить!

АННЕТА (*изумленно*) За что?

II ДАМА Да ты
Хоть знаешь ли, кто – дон Хуан Австрийский?

АННЕТА Не-а.

I ДАМА Так песню-то откуда знаешь?

АННЕТА А крестненька учила.

II ДАМА Да, у вас
Монахинь прятали...

СОСЕД (*задумчиво*). Так мало лет
Прошло, и вот – народ не помнит.

ЭГМОНТ Я
Охотно тоже песню бы послушал.

I ДАМА Ну что ж, она охотно нам споет.
Мавр, озаботьтесь Роландом, а птицу –
На кухню. Что ты хочешь за него,
Аннета? Он ведь твой. Ты заслужила.

Негр отвязывает от седла добычу, которая по своим размерам, вряд ли может быть петухом.

II ДАМА Серебряный браслетик с бирюзой?
Коралловое ожерелье?

АННЕТА (*у нее вспыхивают глаза*). Мне бы...

Конь Роланд стоит, как статуя, картинно изогнув шею, слегка повернув точеную голову. При слабом свете он кажется почти белым, но местами на его шерсти проступает как бы мраморный или парчовый рисунок.

I ДАМА Бери и то, и это. Спой для нас,
Что пела на гулянье.

НЕГР (*вскрикивает*). А петух-то
Живой!

Несколько голосов Не может быть!

Негр только что развязал огромные привязанные к седлу лапы, и теперь в его руках шевелится и бьется что-то большое, отливающее чернью и зеленью.

НЕГР Чуть-чуть сомлел,
Вниз головой, да и очнулся. Гляньте,
Живехонек...

С помощью Шиллера помешает на стул бесформенную грудку перьев. Петух медленно распрямляется, отряхиваясь. Он как бы растет, и одновременно растет изумление перед его размерами. Вот он стоит во весь рост, величавая птица необычной окраски, черные перья с синим, зеленым и серебряным отливом, седой воротник, алый гребень.

МИАНДРИН Вот царственный петух!
Надменной нет фигуры!

I ДАМА Аннета, пой.

ЛЮДВИГ Пой, милое дитя.

Аннета без всякого кокетства запекает чистым голосом. Все слушают, лишь двое гостей выключены из общего оживления – Ученый и Рошфор, каждый в своем горе.

АННЕТА Мама, слышишь трубы? Пойду-ка взгляну
Дон Хуан Австрийский идет на войну
Дочка, отойди, отойди от окна
К ночи не успеешь доткать полотна

Мама, слышишь крики, и песни, и смех
Дон Хуан Австрийский красивее всех
Дочка, мы работать, работать должны
Старый твой отец не вернулся с войны

Мама, барабаны гремят, словно гром
Конь у дон Хуана горит серебром
Дочка, ты работу забыла свою
Оба твои брата убиты в бою

Мама, не смотри, не сердись на меня
Дон Хуан Австрийский ласкает коня
Дочка, не смотри, не любуйся на них
Рядом с дон Хуаном идет твой жених

Мама, не могу я не слышать трубы
Конь у дон Хуана встает на дыбы
Мама, он храпит, он копытами бьет
Потерял подкову у наших ворот

Мама, как мне быть, мне себя не унять
Выйду за ворота подкову поднять
Шелковый платок серебром разошью
Оберну я шелком находку свою
Шелковый платок заверну в полотно
Положу в шкатулку на самое дно
Мне теперь не надо отрады иной
Пусть ее положат в могилу со мной

Все довольны песней и певицей, а четверо самых молодых – Шиллер, Роллер, Шустерлинг и Барон – смотрят на нее с неподдельным интересом. Людвиг спит, улыбаясь, как дитя в колыбели.

ЭГМОНТ. Отлично спето! Только почему
Слова печальны, а мотив веселый?

I ДАМА Нельзя иначе, если это песня
Работающих рукодельниц. В лад
Коклюшки в пальцах пляшут, и челнок

Летает, и веретено кружится.

БАРЕНТ Бодрей бы взять сюжетик.

II ДАМА За работой
Никто веселых песен не поет,
Всегда печальные.

ВИКТОР Да, так всегда:
Душа увеселяется печалью,
А от веселья быстро устает.

МИАНДРИН Полна чудес природа человека...

МООР Давно я удивляюсь, почему
Печаль и боль мне сердце веселят?

ШУСТЕРЛИНГ А интересно, чьи?

БАРЕНТ. Свои, конечно,
Кому нужны чужие?

ЭГМОНТ Ну, положим,
Мне и своих не надо. Кой в них прок?

ВИКТОР Да так... на память. Сердце все забудет,
Все, кроме груза страсти и тоски.

I ДАМА Аннета, милая, ступай к себе.

Аннета делает реверанс и уходит.

ПЕРИГОР А я все жду, что наш ученый гость
Откомментирует сию балладу,
Как прочие анализу подверг,
И в ней крупицу вечности отыщет.
Но он устал и дремлет, может быть?

УЧЕНЬИЙ Я не дремал и слово «дно» услышал.
Где есть страданье, неизбежно дно.
Бездонного страданья не бывает.

РОШФОР Позвольте возразить вам.

УЧЕНЬИЙ (*безучастно*) Я готов
К полемике.

II ДАМА (*осторожно*) Нельзя ли без нее?
Мы собирались выпить за любовь,
За молодость...

РОШФОР Когда утрата жжет,

Когда нам кажется, что утешенья тщетны,
 Когда стеной незримою беды
 Ты отделен от прошлого –

Барон не отводит от Рошфора сочувственного взгляда.

– счастлив!
 Гордись! Ты – человек!.. Но день придет,
 Когда мучительное горе станет
 Тобой самим, как горб у горбуна,
 Когда начнешь беду свою – любить
 И грезить: все потеряно! – как сладко,
 Потеряно! – нет, найдено! – вот где...

В дверь протискивается Мавр, страшно смущенный. В руке что-то держит.

МАВР Я... это... там... один военный... он...

ДАМА Что это?

НЕГР (*поспешно сует плоский предмет Шиллеру*) Он сказал – хозяйки знают,
 Кому отдать. (*спасается бегством*)

Шиллер передает предмет Барону, тот дальше – к хозяйкам. Предмет у Моора – Путешественника – Ученый привстает, почти в ужасе глядя на приближающееся. Эгмонт почти небрежно вручает пакет ему. Ученый падает на стул. Дрожая, срывает шелковый платок. У него в руках – конверт с гербами и печатями. Он роняет конверт на стол, откидывается в изнеможении.

УЧЕНЫЙ Какой-нибудь боюсь своей ошибки:
 Миг этот вдруг развеется, как дым...

СОСЕД Нелишне содержание проверить:
 Кто знает, в чьих руках он побывал?

УЧЕНЫЙ (*разворачивает сложенный вчетверо плотный лист, прошитый витым шнуром*) Он, этот документ!.. оно... она,
 Амнистия! Я помню слово в слово!

ШИЛЛЕР Ну что же, поздравляем вас, Рошфор.

МОНАХ (*Ученому*) Я думаю, нам надо уходить.

ЭГМОНТ С такой-то драгоценностью в кармане?
 Второй раз рисковать? Да через час
 Мы с молодым Бароном вас проводим.
 Часок еще лошадки отдохнут.

УЧЕНЫЙ (*Миандрину*) Вы – и другие – говорили мне,
 Что все вернется вспять, а я не верил.
 Вы были правы. Я теперь готов
 Всему, что скажут, верить, как дитя.

- ПЕРИГОР Зачем же сразу. Мало ли что скажут.
Иной соврет – недорого возьмет.
- УЧЕНЬИЙ Ревнуня стойкам, я с юности себе
Бесстрастие внушил; но нынче вижу –
Ко смеху принуждать себя нужней. –
Ведь жизнь смеется же над нами. (*горько, неумело смеется*)
- ВИКТОР Слаб человек; ему и радость в тягость.
- ЭГМОНТ Вино поможет. Выпить и забыть,
Как странный сон. (*наливает*).
- ГОЛЛАНДЕЦ (*передавая тарелку*) И закусить невредно.
- МОНАХ (*тихо*) Нет, эти драгоценные часы
Храните в сердце. Не всегда утраты
Так скоро восполняются. И сны
Нередко к новой жизни пробуждают.
- ДАМЫ Вы толкователь снов? А говорят,
Монахам разрешают спать так мало,
Что сна ни одного не досмотреть.
- МОНАХ Такую цель преследует устав.
Но, уповая на любезность вашу,
Сударыни, я стану вас просить
Об исполненье...
- I ДАМА Сна?
- МОНАХ Почти что так.
С младенчества мне снился человек
Достоинства и силы беспримерной,
И красоты, и мужества. Мне душу
Незримую он смутно волновал.
Подобных не встречал я. Но недавно
В старинном замке...
- II ДАМА Вы нашли портрет.
- МОНАХ Вы проницательны.
- II ДАМА Нет, нам сказали.
- СОСЕД От сплетников не скрыться и во сне.
- МОНАХ Из всех вещей на свете лишь его
Хотел бы я оставить. Но покуда
Бездомен...

- I ДАМА Присылайте. Сохраним.
И в целости, и в тайне. И не взглянем.
- МОНАХ Тогда я никаких не ведаю забот. *(кланяется)*
- ШИЛЛЕР Вот дом, где сны сбываются.
- МООР Не все.
- ЭГМОНТ Вы помните, мы прошлый раз полночи
Рассказывали сны.
- БАРЕНТ Должно быть, спать
Хотелось всем.
- ВИКТОР Иль подступало время,
Когда во сне приходят сны.
- ЭГМОНТ Один
Я помню: о темнице, о цепях
И узнике...
- МИАНДРИН Так вот он перед вами –
Решитель уз! Пусть фигуральных уз,
Аллегорических – но одному созданию
Он мог при нас свободу даровать!
- ДАМЫ Вы горды, вы молчите, граф Рошфор.
Гордитесь и молчите. Но признать
Должны: отныне волей короля
Не властны мы отправить вас в темницу
Или помиловать. Вы нам равны.
- РОШФОР Когда судьбой наложенные цепи
Упали с рук моих, рванулся я –
Обрел оковы! Вновь я раб! Робею:
Груз благодарности мне не поднять!
Пред вами, сударь, долг мой неоплатен,
Хоть не просил я в долг. Пред королем
И перед вами, доблестные дамы.
Но доведу до сведения прежних
Врагов, что я их враг; что не один;
И что мечи скуем мы из цепей!
- ЭГМОНТ *(тихо)* Что ж, кто предупрежден – вооружен.
- МОНАХ Страдалец благородный, вам с цепями
Расстаться легче, чем с гербом? Принять
Свободу – а беду забыть?
Не мстить, а жить?

МООР
 Амнистия отнюдь вам не в укор.
 Я сам по королевскому указу
 Прощен. Вы были полчаса назад
 Почти как пленник, неприкосновенны.
 Теперь – враги мы и равны. Вражду
 Отложим за ненадобностью. Будет
 Довольно вам трех дней, чтоб отдохнуть,
 Найти друзей, связаться с секундантом *(кладет руку на плечо Шиллера)*
 Моим – вот он – и встретиться со мной
 За бывшим арсеналом, где когда-то
 Дуэли было модно начинать?

Все молчат изумленно. Эгмонт прерывает молчание, сладко потягиваясь.

ЭГМОНТ
 Дуэли молодости нашей! Где вы?
 Смешно сказать, а ведь иные битвы
 Сменив, не заменили вас...

МООР
 Итак?

РОШФОР *(выпрямляется, сверкает глазами)* Всегда готов. Мне трех не нужно дней.
 Хоть на рассвете.

СОСЕД
 Да, Моор... но – повод?

КАРЛ
 Еще совсем недавно вы, Рошфор,
 Обмолвились, что наши госпожи,
 Две наши королевы, две богини –
 Краса и честь былых времен. За что ж
 Наш скорбный век достоинства лишился?
 Хотите ли с оружием в руках
 Отстаивать сей тезис: годы властны
 Над добродетелью и красотой,
 Над славой и величием? Я буду
 До смерти биться – вашей иль моей –
 Но утверждаю, что в подлунном мире
 Превыше смут и сокрушенных царств
 Хрустальные твердыни совершенства
 Сияют, вечности смеясь. А мы
 К подножьям их смиренно припадаем.
 Эгмонт, что кодекс чести говорит?

ЭГМОНТ
 Не слабый повод. Не слабей других.

Две дамы в дальнем конце стола, застывшие неподвижно, кажутся в неярком мерцании свечей возвышенно-прекрасными, какими были когда-то очень давно.

РОШФОР
 Моор, я радость поединка с вами
 Не отдал бы за десять океанов,
 Хотя б нектаром влага их была
 И чистым жемчугом – песок прибрежный *(втаает, бледный, гордый.*
Обводит всех надменным взглядом). Презрением мой запечатлейте герб,

Бросайте «труса» мне в глаза – сейчас
 Я извинюсь. (*дрогнувшим голосом*) Сударыни, как сладко
 Пред вами провиниться – и просить
 Прощенья. Да не замахнется время
 На вашу красоту, да ниспошлет
 Фортуна исполнение желаний!
 Гостеприимства неотменный долг
 Исполнили вы. Исполняю свой.
 Стыдом покроюсь, но не стану биться
 Ни против очевидности, ни – с тем,
 Кто встал за вашу славу. Торжествуйте,
 Теперь – я все вам отдал, все, что мог.
 Эгмонт, что кодекс чести говорит?

ЭГМОНТ *безмолвствует.*

ШИЛЛЕР (*тихо*) Да, вот оно, смирение, что паче...
 Такого и тебе не учудить.

РОЛЛЕР Посмотрим, подожди, еще не вечер.

ШИЛЛЕР Еще не утро, ты хотел сказать?

ПУТЕШЕСТВ. Я это запишу. Но я не внял,
 Какой твердыни есть, что эти рыцарь
 Не стал сражать?

МОНАХ Твердыни совершенств.

ПУТЕШЕСТВ. Благодарю за просветленье.

СОСЕД Орден
 Пристало б учредить.

РОЛЛЕР Как назовем?

ВИКТОР По-моему, за это надо вышить.

ЭГМОНТ (*произносит отчетливо и твердо, глядя прямо перед собой, словно читает надпись*) Когда б отвага ваша, граф Рошфор,
 Нуждалась в подтвержденье, хоть одним,
 Когда б число свидетельств сей отваги,
 Убийственной для нас, мы не могли
 Уменьшит вдвое и еще на треть,
 Но и притом вас числить меж храбрейших
 Сынов столетия – сомненья быть
 Могли и допустимы; но пред нами
 Особый случай. Даже прецедент.

ЛЮДВИГ Друг любезный Эгмонт, к сему присовокупить бы ссылку на
 обстоятельство столь очевидное, кое вам, молодым, упоминать бы
 вроде излишне как нечто подразумеваемое само собою, тогда как мне,

старцу тугодумному, в том веке запоздалому, когда сии правила достохвальные непререкаемо для всеобщего исполнения устанавливались из бесчисленных примеров и сложных казусов, приличествует и такое лыко в строку приплести, дабы в последующие времена происшествие сие считалось окончательно исчерпанным и обсуждению не подлежащим, что в случае, ежели персоне безупречной бойцовой репутации за верное почтет сложить оружие, нежели оспаривать неоспоримое, то надлежит всякое поползновение усматривать в поступке сей персоны иной мотив, кроме наиболее благороднейшего, понимать как покусительство на самую суть спора, а вернее неоспоримого согласия двух бывших противников, сиречь в данном примере на вышереченные твердыни совершенств, и сие покусительство незамедлительно пресекать на месте до последней капли крови.

- ГОЛЛАНДЕЦ (*весело*) Что мы охотно будем исполнять.
Не так ли?
- МООР Разумеется!
- ЭГМОНТ Клянемся!
- ШИЛЛЕР За вас, любезный граф!
- МООР За прецедент!
За многие другие прецеденты!
- ЭГМОНТ А разъяснение ваше мы включим
В дуэльный кодекс. Сноска в пункте пятом:
«Параграф Людвига».
- ПУТЕШЕСТВ. А мне видать
Весь целый кодекс – это есть возможность?
Он не секрет?
- ЭГМОНТ О нет, наоборот,
Но, видите ли, сударь, дело в том...
Покамест этот кодекс не написан.
Десятка полтора – быть может, два –
Специалистов помнят все разделы.
Не хвастаясь – и я один из них.
- ПУТЕШЕСТВ. О, я бы записать! От слов до слов!
От уст в тетрадь! За вами вслед следами!
Пешком за вас верхом!
- ЭГМОНТ (*растерянно*) Но, право, мне...
- I ДАМА Ах, дорогие гости! Господа!
Какая незадача! Посудите:
Опять и как всегда – ну, все не так!
Жаркого нет. Есть нечего. Дуэль –

- Спасибо вам, Рошфор – не состоялась,
Но этим сыт не будешь. Как нам быть?
- II ДАМА Мы собрались почтить приход весны
Преданьями любви былых времен
И песнями о юности веселой...
- I ДАМА О милой юности, как звук, мгновенной,
Как тень, летучей, краткой, словно сон...
- ВИКТОР Так молния, блеснув во мраке туч,
Разверзнет пылко небеса и землю,
Но прежде, чем воскликнем мы: «Смотри!» –
Ее обратно поглотила бездна...
- СОСЕД Как благороден тот, кто не воскликнет
При блеске молнии: «Се наша жизнь!»
- УЧЕНЬИЙ И не поет увядший жизни цвет
Без малого в восемнадцать лет.
- БАРЕНТ Когда же,
Помилуйте, когда ж его и петь?
Не в сорок же. Цветение весны
Неделю длится, ствол стоит годами.
Вздохнет ли кто о нем? Засохнет – в печь.
- СОСЕД Как яблонные хорошо дрова
Зимой горят – и пахнут...
- ЭГМОНТ До зимы
Еще дожить!
- МООР Иные прозорливцы
По неким знакам в облике умеют
Узнать, кто будет жить и жить, а кто,
Как говорят, «недолгий гость».
- II ДАМА *(тревожно)* Надеюсь,
Их нет меж нами?
- УЧЕНЬИЙ Именно – кого?
- II ДАМА Гостей, что чересчур спешат уйти...
- I ДАМА И прозорливцев...
- БАРЕНТ Миандрин, простите,
Вы...
- МИАНДРИН Никогда б не вышел из меня
Хороший прорицатель.

Чужую тайну, как свою, храня,
 Стихий беспечный созерцатель,
 Своей не преступлю границы.
 Но... что-то стала молодость мне сниться...

I ДАМА Вы, Миандрин?... вы тоже, друг...

МИАНДРИН Я тоже. Только мир вокруг
 Затихнет от дневных трудов,
 Мне чудится раскат копыт
 По камням непробудных плит
 Довавилонских городов...

МОНАХ Не напрасно, не случайно
 Юность каждому дана
 Не напрасно силой тайной
 Просиять обречена...

I ДАМА Полным коробом роскошным
 Юность, радость, что несешь нам?

ПЕРИГОР Но кто ж унес твой дар, твой милый сувенир?

II ДАМА Придумала! Мы будем жарить сыр.

ПЕРИГОР Мысль интересная.

ПУТЕШЕСТВ. Чудесный мысль!
 Прекрасный голод утолить.

ЭГМОНТ И выпить.

МИАНДРИН И продолжать беседовать и петь.

ВИКТОР Балладу бы...

I ДАМА Где Негр? Огонь в печи
 Раздуть, в жаровни углей нагрести...

II ДАМА Ночь близится к исходу, и опять
 Задуманное нам не удастся...

МИАНДРИН (*Моору*) Вы помните, друзья, речитатив,
 Которым вы в студенческие годы
 Свои разнообразили пиры,
 Когда и юность ваша, и весна
 Так дивно совпадали. Как-то раз
 Исполнили вы здесь его. Нельзя ли
 Сегодня повторить?

МООР (*смеется*) Да почему ж
 И нет? Коль вам угодно...

ДАМЫ

Верно, спойте,
Мы будем рады слышать.

МООР (*Шиллеру*)

Ближе сядь.

Садятся рядом: Моор, Шиллер и Роллер. Обнимают друг друга за плечи. Нараспев, сначала как бы в шутку, смущенно, потом все свободнее.

Отчего в эту ночь мне опять не спалось?
Мы покинем свой город, знакомый до слез
Я продам отороченный соболем плащ
По дорогам среди зацветающих чаш
Дождь рассветный проходит, как странник, один,
Унося благодарность холмов и долин
И в кудрях неохотно встающего дня
Блещет молния синею веткой огня
Как душа и боится себя, и полна!
Потому что, когда грозовая весна
Одевает деревья в серебряный дым
Гордость женщин становится звуком пустым.
Возле ив на плотине привяжем коней
Нам кабак будет отчего дома родней
Мы справляем короткий весенний досуг
Не считаем ни денег, ни чаш, ни подруг
В сердце каждом – и свой произвол, и закон
В каждой мысли весенний малиновый звон
Мне бы легкие крылья, взмахнуть и лететь!
Но влюбленность раскинула тонкую сеть.
О Влюбленность! Ты строже законов судьбы!
Слаще звука военной трубы...

Общее растроганное молчание.

УЧЕНЬЙ

О дружба юных! Кто не восхвалял
Твои пиры, признания и клятвы...

ШУСТЕРЛИНГ (*неожиданно взрывается*) Так вот зачем вы, значит, без меня
Отправились туда в тот раз! А сами
Сказали: знаменитый геометр
Проездом будет... Знали, что Евклида
Ни при какой погоде...

КАРЛ (*грозно*)Шустерлинг! (*спокойно*)

Во-первых, ты не прав, и все не так.
И не тогда, и не туда, и вовсе...

ШИЛЛЕР

И во-вторых, Евклид-то тут при чем?
Тот геометр был вовсе неевклидов.

РОЛЛЕР (*резко встает, свысока смотрит на Шустерлинга. Обращается к хозяйкам*)
Дозвольте, я схожу насчет углей.

- I ДАМА Ступайте, дорогой. Скажите Мавру.
- ШИЛЛЕР И вообще тогда ты с нами был...
- МООР Ты сам же отказался...
- ШУСТЕРЛИНГ Плащ соболий...
- КАРЛ Да, плащ я продал, но не в этот раз,
Гораздо раньше...
- ШУСТЕРЛИНГ *(с торжеством)* Но весной!
- МООР Ну ясно,
Зимой он мне был нужен.
- ШУСТЕРЛИНГ Но не я!
Не нужен был я вам!
- ШИЛЛЕР Ну вот, с чего...
- ШУСТЕРЛИНГ Поэт – всегда помеха!
- II ДАМА Вы не правы...
- ШУСТЕРЛИНГ Ужели с даром песен лира
Была мне даром вручена?
Нет, в ней, во мне заключена
Одна из сил разумных мира!
- II ДАМА Вы правы: разум мира заключен...
- I ДАМА И мы всегда готовы без помех
Послушать вас, что с лирой, что без лиры...
- СОСЕД *(тихо)* Что даром, что не даром...
- ШУСТЕРЛИНГ *(сосредоточенно)* Но... о чем?
Что мне воспеть, чтоб угодить собранью?
- БАРОН *(мечтательно и дружелюбно)* Когда б я был, как вы, поэт –
Хотя б отчасти –
Я б написал один сонет
О свойствах страсти.
- Нам не дано ее понять
Ее умом не охватить
Ее в мечтах не воротить
Ее желаньем не объять.
- Под силу ей и жизнь отнять

И снова к жизни воскресить
И равнодушного взбесить
И бешеного обуздать

И неучтивца воспитать
И дворянина искусить...

ШУСТЕРЛИНГ Народов мысли – образ дать
Их чувства словом объяснить
Вселенной душу обнимать
Вещать, рыдать... и всем простить!

ВСЕ (*аплодируют*) О bravo! Bravo! О, какой экспромт!
Читайте же! Мы слушаем! Мы просим!

ШУСТЕРЛИНГ Шумел камыш, деревья гнулись
Нависли тучи, пал туман
Ко струнам длани протянулись:
Восстань, поверженный титан!

Воспряньте, страсти вековые
Воспрянь, сомнения змия
Я, отряхнувши сон впервые,
Промолвил слово – это я!

Колебля воздух, огонь и воду
И заглушая звук цепей
Проснулся в арфе дух свободы
И рабства пыль слетела с ней

Семья на праздник соберется
За стол усядется родня
Вино по рюмочкам польется...
Нет, эта жизнь – не для меня!

В притонах роскоши лукавой
Средь пышных яств и тонких блюд
Любви, надежды, тихой славы
Питомцу муз не подадут...

В дверях- Роллер и Негр, нагруженные медной кухонной утварью. Молча ждут.

Не плачь, поэт, не плачь напрасно
Ты не смутишь веселость их
Питомец вольности безгласной,
Куй из цепей железный стих

И возносися благородно
Плащ ветхий кинув на полу
Где беззаветно и свободно
Свободной песне да орлу!

Вам не понять моей печали
 Я должен жить, завет храня
 Блондинка с черными очами –
 Она цветет – не для меня!

РОЛЛЕР (*со свистом втягивает воздух*) Друг Шустерлинг, не будь собакой на сене,
 скажи, где живет, что добру пропадать...

ШУСТЕРЛИНГ Но... это образ!

РОЛЛЕР Да понятно, образ. И самой моей любимой масти.
 Шиллер, поддержи...

Шиллер принимает у Роллера и Негра массивные блестящие предметы: сковороды, таганки, двузубые вилки, узкие ножи. Приятели напоминают в этот миг двух рыцарей, собравшихся облечься в гротескные доспехи. Негр сойдет за оруженосца.

МООР (*любуюсь живописной сценой*) В ватаге нашей буйных молодцов
 Немало было; не упомяну всех.
 Но только эти двое сберегли
 Дней невозвратных дружество.

ШУСТЕРЛИНГ Нельзя ли
 К истокам этих достохвальных чувств
 Вернуться?

МООР (*удивленно*) Что за мысль?

ШУСТЕРЛИНГ (*вкрадчиво*) Позволь, Моор
 Напомнить – и поведать, кто не знает –
 Как состоялся дивный сей союз,
 Единодушный, пламенный, достойный
 Античности.

РОЛЛЕР О чем ты?

ШУСТЕРЛИНГ Хорошо,
 Я промолчу. Пусть Шиллер говорит.

БАРЕНТ Что с этим бедным малым? Весь дрожит,
 Глаза сверкают.

МООР Шустерлинг, прости,
 Студенческие выходки шальные
 Пристало ли перебирать? О них
 Трубил весь город – как теперь болтает
 О новых шалопах. Пустяки,
 Ребячество.

ШУСТЕРЛИНГ А насмерть заколоть
 Приятеля – ребячество?

- РОЛЛЕР (*грустно*) Ах, вот что... все верно. Я тогда Шиллера на дуэли – мало не убил... (*делает короткий выпад вилкой. Шиллер легко отбивает*).
- ДАМЫ Дуэль! У вас? Из-за чего?
- РОЛЛЕР Хоть смейтесь, но вроде из-за той же геометрии. Дело давнее, могу и ошибиться, но какая-то геометрия очно была; то ли перед лекцией мы сцепились, то ли после экзамена...
- УЧЕНЫЙ Незаурядной ревностью к познанию
Пылала юность, если в смертный бой
За Геометрию рвалась...
- РОЛЛЕР Да что там высшая математика, за правописание могли уложить.
Молодые были!
- ДАМЫ Но все благополучно обошлось,
Не так ли? Дружба ваша лишь окрепла...
- ШИЛЛЕР Не Роллера бы этим попрекать.
Не ты ли сам стоял со мной бок-о-бок,
Когда я нарывался – Роллер, ты
Отшучивался. Я все дальше, больше.
Грубил по-детски, по-дурачки... Карл,
Тебя ведь с нами не было, ты после
Сбежал по лестнице...
- МООР (*мрачно*) Остановить.
Я крикнул, в тот же самый миг...
- ШИЛЛЕР Да, Роллер
Всерьез не дрался, он меня дразнил,
А я зверел... Он вздрогнул... Все, что помню.
- МООР Все так и было. Если бы не я...
- РОЛЛЕР (*кусая губу*) Да ладно, я – не я...
- ШИЛЛЕР Через неделю
Как говорят, очнулся я. Клянусь,
Бессонней, терпеливее, нежней,
Чем ты служил мне, Роллер, королям
И маршалам не служат...
- РОЛЛЕР Ладно, брось...
- ШУСТЕРЛИНГ Служил! Еще бы не служить! Я там
Стоял и точно помню, как над бледным...
Чуть не сказал: над трупом – над тобой
Сказал Моор: не выживет – убью...
- МООР Скажи я: выживет – убью, ты, Роллер,

Ведь верно, так же...

РОЛЛЕР Слушай, Негр, давай пока эти штуки поставим и пойдем, что там еще нужно – Шиллер, может, поможешь...

ГОЛЛАНДЕЦ Нет-нет, не уходите! Быть не может!
Такой накал страстей – из-за чего?
Из-за штанов, которых Пифагор
И не носил, как говорят?

ШИЛЛЕР Нисколько.
Евклид и Пифагор здесь ни при чем.

РОЛЛЕР Так ты ж не помнишь?

ШИЛЛЕР Помню.

РОЛЛЕР Так давно бы
Сказал!

ШИЛЛЕР Ты не спросил.

РОЛЛЕР Да больно надо...

МООР Так. Чтоб покончить раз и навсегда
С дурацкой этой темой, чтобы к ней
Не возвращаться впредь...

ПЕРИГОР Да, Шиллер, друг,
Раз заинтриговали...

МООР Не томи,
Выкладывай.

ШИЛЛЕР *(кратко)* Как ты прикажешь, Карл. *(по-прежнему стоя с медным подносом в руках, говорит тихо и торопливо, чуть задыхаясь. Глаза не видны под рыжими космами)* Все говорят – мне тоже верится

Что к сорока все перемелется
И вспоминать я не хочу
Мою влюбленность неудачную
Окно овальное чердачное
Девичий чепчик и свечу

Но помню, помню, как вчерашнюю
Прогулку нашу бесшабашную
И ночь, и мост, и фонари
Луна над тьмою переулочной
И золотистый крендель булочной
И полупьяное пари

Уставы городские грозные
Твои аккорды виртуозные

И стук открытого окна
 Канцона сладкая, наивная
 Неотразимая, призывная,
 И там – она... и там – она!

И реют локоны склоненные
 И очи сияют бездонные
 Свою дремоту превозмочь
 Весь облик девственный, возвышенность
 И голос, первый раз услышанный
 И возглас: «Уходите прочь!»

И ретирада наша спешная
 И стыд и горечь безутешная
 Что вновь, как пес, бегу за ним
 И понимаю с неизбежностью:
 Пока то ревностью, то нежностью
 То детской робостью томим,

Во глубине души таинственной
 Лелеял лик моей единственной,
 Любви приманчивый фиал,
 Мое таимое сокровище –
 Мой брат названный – ты, чудовище,
 Ты, друг прелестный, обольщал!

РОЛЛЕР (*мысленно блуждает в прошлом. Рассеянная улыбка. При последних словах, дрогнув, роняет что-то со звоном*) Ты, Шиллер, что? Ты это про кого? Про Прекрасную Пекарку? Да ты... Выходит, правильно я тебя тогда убил. А спасал зря. (*говорит все быстрее* Ты что же это, живешь себе и думаешь, что она ш... шл... лучшая женщина в городе, считая знатных дам – простите, сударыни, это я про молодых, то есть – о, простите, ну, и она не девочка, не первый раз замужем, и этих у нее... ну, как они... эти... (*нетерпеливо показывает рукой лесенку*), час от часу не легче... то есть мал мала куча...

МООР (*грозно*) Умолкни!

Роллер мгновенно замолкает.

Успокойся и скажи
 Еще раз. Медленно.

РОЛЛЕР. (*закрывает глаза рукой. Видно, что-то его колотит дрожь. Уронив руку, обводит стол бешеным взглядом бесцветных глаз. Не хуже, чем у Моора: молния. Затем шепотом*) Вы, господа дворяне... Вы хоть слышали такое слово: честь?

Общество содрогается. Безмолвная сцена.

МООР Рехнулся, Роллер?

РОЛЛЕР По-вашему, если девушка из простых... Если женщина... если... Я обольщал. Ха! Там и со сватовством не подъедешь (*все быстрее*) не то, что мы, рвань перекатная, а хоть ты сам, Моор, с наследными горами и озерами, хоть принц крови, вынесут во-от такой шиш с маслом на противне, и пиши приветы. А что до охочих кавалеров, наши плебейки камеристок не держат, тесто месят белыми ручками сами. Скулу на скулу помножат за любо-дорого, ждать не заставят...

ШУСТЕРЛИНГ Что, пробовал?

РОЛЛЕР (*равнодушно*) Дурак ты, Шустерлинг.

МООР Понятно больше половины. Шиллер, Ты знал, в кого влюбился? Имя знал? А ты? Не требую нарушить тайну...

РОЛЛЕР Какие тайны! Первую красотку в городе не утаишь, мы не одни за нее стыкались на близком расстоянии, только я не знал, что за нее. Что ж ты не сказал, я бы познакомил...

ПУТЕШЕСТВ. Вы тоже был влюблен?

РОЛЛЕР При чем тут был? Она по сию пору гармония и все диво, добродетели, щедрости, ума – улей и сад, дом – палаты, муж – старшина пекарной гильдии, покойник, новый, верно, тоже будет, печи-то и амбары у нее, а сам он великий французский кондитер с отзывами и грамотами, четыре брата – мастера... (*вздыхает*) а была – пчелка – певунья... Войдет в булочную, корицей пахнет, фартучек с кружевцом, и на твой привет с подковыркой получаешь эпиграмму – латыни не надо. Как не влюбиться! Только я не Шиллер – прости, Шиллер, я же не дурак...

Все смеются

ШИЛЛЕР (кратко) Я виноват. Достоянейшую деву
Я принял за любовницу твою.
Прости меня.

КАРЛ Спасибо за урок,
Дружище. Дерзкую галиматью
Простят, я уповаю, и хозяйки,
И все – зане тебя порыв завлек
Достойных чувств.

I ДАМА Согласны. Уваженье
Чрезмерным – к даме ль, к женщине простой –
Не может быть, и праведен ваш гнев.
Прекрасной горожанки чистота
И ваша скромность выше всяких хвал.

II ДАМА Но серенада, бегство и дуэль
Другое толкованье допускают,

И Шиллер невиновен. Перед ним
Желательно вам тоже извиниться.

РОЛЛЕР (*растерянно*) Ох, Шиллер...

ШИЛЛЕР (*смущенно*) Ладно, Роллер. Что уж там!

КАРЛ И все забыть.

ПУТЕШЕСТВ. Ах, нет! Не забываетесь!
Сюжетный драма! Любопытно знать
Деталь, когда не есть секрет...

РОЛЛЕР (*весело*) Секрет! Полгорода кормили булками – теперь больше на пироги
налегают, но и булки тут же. Хозяин и четыре брата – в них все дело...

ПЕРИГОР И тонкость чувств ничьих не оскорбит...

РОЛЛЕР В смысле тонкости там было потолще оглобли. От ворот поворот. В
три приема. Под коленки, потом по всей анатомии. Четыре брата,
хозяин не старик, ученики, псы, сторож – вот меня и купили: слабо
спеть серенаду Прекрасной Пекарке? Хватило бы, ясное дело, на всех,
так что удирали мы всерьез и долго...

I ДАМА Мне кажется, мы знаем ваш предмет.
Блондинка черноглазая. Кудряшки,
Корсаж тисненный, розы на плечах...
Ножом и вилкой грациозно так
Поджаристую разрезает корку
Огромного на блюде пирога
С начинкой из фазанов, дупелей,
Скворцов и жаворонков...

II ДАМА Тут же перья
Стол устилают вокруг большой квашни,
И надпись: «Не отведав, не узнаешь,
Что ты теряешь»... Что-то вам, сестра,
Сюжет некстати вспомнился. Чем будем
Кормить гостей?

I ДАМА А то еще была:
«Состав земли не знает грязи,
Все очищает аромат»...
Прекрасная садовница с корзиной
Роз, лилий, гиацинтов, анемон...

II ДАМА Или еще: «Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает»...

ПУТЕШЕСТВ. Где он бывал – такой красивый слов,
И девушка, и аромат, и вилка?

В своих трехцветных пежинах...

- ЭГМОНТ Да-да.
И худенький такой, невзрачный Савл
Лежит в грязи.
- ВИКТОР Нет, падает с седла.
- ЭГМОНТ А мне казалось...
- ВИКТОР Помню, как сейчас.
- II ДАМА Ну, Савл-то Савл, но Роланд!
- ЭГМОНТ Да, хорош.
Кровавые просвечивают ноздри,
В глазах – испуг и гнев, под сетью жил
Налились кровью мышцы...
- СОСЕД И сейчас
Прекрасен он
- ЭГМОНТ Кто спорил бы! Но мы,
Все, кто его могучий зрелый возраст
С восторгом...
- БАРЕНТ (тихо) Не без зависти...
- ЭГМОНТ Винюсь.
Признаюсь, грешен. На таком коне
В сражение бы...
- I ДАМА Что значит – на таком?
Подобных нет ни резвостью, ни статью,
Отвагой, благородством и умом...
- II ДАМА Но главная, чудесная примета,
Редчайшая игра природы – масть:
Трехцветных жеребцов ведь не бывает.
- ПЕРИГОР Как и котов.
- ВИКТОР Маскотта. Талисман.
Залог удач и счастья.
- I ДАМА Что же мы?
Готово все!
- II ДАМА Вино и сыр...
- II ДАМА Где Негр?

Тем временем все лишнее убрано. Вдоль середины стола выстроились глиняные жаровни-мангалы, круглые и продолговатые, три глубоких чугунных сковороды. Лежат деревянные доски и бронзовые решетки. Ручные орудия – длинные ножи и вилки – разбросаны в беспорядке. Сиротливо жмутся баночки со специями.

Входит Негр, боком. На голове у него плоская корзина с коровяками пшеничного хлеба, под мышкой – корзина с разноцветными сырами. Разгружается.

ДАМЫ. Вино какое?
Белое. Полегче.
Рейнвейн, пожалуй?

НЕГР (уходя) Стало быть, рейнвейн.

Гости распределяют хлеб и сыр вдоль стола. Эгмонт, задержав красный киртичик сыра, перебрасывает его с ладони на ладонь.

II ДАМА Да, кстати, друг, надеюсь, вы не против –
Мы этот сыр назвали в вашу честь.

ЭГМОНТ Польщен.

I ДАМА Попробуйте сначала.

ЭГМОНТ (*вооружившись ножом, рассекает тезку пополам, отрезает тонкий ломтик, кладет на язык, дегустирует*) М-м-м...
Недурственно! Я вкус в нем нахожу!

II ДАМА Бывает утонченней вкус, но, помня,
Что, как воитель вы в привычках склонны
К разумной и здоровой простоте...

МООР Но только не в одежде.

ЭГМОНТ Особливо
По части шляп и перьев к ним.

ПЕРИГОР (*тоже пробует*) А сыр
Изволите готовить здесь?

I ДАМА Зачем?
На ферме у родителей Аннеты.
По нашему рецепту.

ПЕРИГОР Закажу
Головок пять...

II ДАМА А твердый – привозной.

Входит Негр с большой оплетенной бутылкой.

Вот и вино! Отлично! Разольем

Красивейшая сцена. Слабо рдеют огоньки. Среди первобытной утвари нежно, почти невесомо светятся бокалы с бледным вином. Из тьмы там и там возникают руки, то озаренные розовым пламенем, то угольно-черные, как бы совершая над столом некий ритуальный танец, воинственный, надо полагать: отблески вспыхивают на остриях и лезвиях. Хлеб нарезают кубиками, раскладывают на решетки. Свежая мякоть дивно просвечивает изнутри. Голоса звучат приглушенно.

Восторженно! Я это опишу,
Как снова будет свет. Как это пахнет!
Как лакомо!

Попробуем.

Что это

Добавили вы?

Малость поперчил.

А соль?

Сейчас и посолю.

А сколько?

На глаз.

Растает, подольем вина.

Чудесно! Но про это я слышал.

Название... Название вот забылось.

Швейцарской кухни это блюдо, да?

Швейцарской? Нет, копайте глубже: Рим.

Все римляне строители дорог,

Мятежники, любители законов.

В Швейцарии тогда с плотов и свай

Ловили рыбу бреднем и острогой,

Пращой сбивали серну со скалы,

А уж солдатской кухни лучший цвет

Осваивал Лукулл.

Лукулл? Едва ли...

БАРОН (*он сидит рядом с Роллером. Тихо*) Намеренно ль меня вы не узнали?

Тихая фраза утонула в сочных звуках – шипенье, бульканье, временами сопенье, когда чьи-то ноздри алчно втягивают вкусный воздух. Момент готовности приближается. Теперь требуется особая точность: вдруг подгорит? Шиллер внимательно размещивает горячую лаву, Роллер – вслед за Эгмонтом – встает, чтобы налить в нее вино. Тонкая струя, подсвеченная тусклыми огоньками, отвесно падает из узкого горла графина. Еще одно быстрое перемешивание, и священнодействие закончено.

Роллер наливает вино в бокалы, первому – Людвигу, который не только не спит, но уже нацелился вилкой на кусочек подсушенного хлеба. Подцепив гренок, окунает его в горячую массу. Длинные нити расплавленного сыра тянутся за булкой, мгновенно остывая; особое искусство нужно, чтобы ловким поворотом намотать их на хлеб и оборвать над сковородкой, а затем отправить кусочек в рот, пока сыр еще мягкий, но уже не обжигает. Все следуют примеру Людвига.

РОЛЛЕР (*обернувшись к Барону, тихо и дружелюбно*) С нашей последней встречи вы, моя барышня, залетели в небо на целый венецианский каблук. И на целый офицерский чин. Примите поздравления. (*Отправляет в рот*

гренок, задумчиво жуует) Проще бы соврать, что нечаянно, да я столько врал сегодня – устал.

Общий разговор затих, его заменяет звяканье, хруст, и, как это ни прискорбно, кажется, даже чавканье. По мере надобности нарезают хлеб и заново раскладывают на решетке. Наполняют опустевшие бокалы. Раздувают жар. Кто-то с блаженным вздохом отклоняется от стола.

Не глуп был вышесказанный Лукулл...
Но кто-то и солдат упомянул.
Они при чем?

РОЛЛЕР Мне, впрочем, тоже никто не бросился на шею с криком: мой старший друг, наставник дорогой...

Известно, что солдаты
На выдумки куда как тороваты;
Лукулл, по мере сил,
Не только пировал, но и полки водил,
И даже, помнится, завоевал кого-то... *(Очевидно, это говорит Миандрин.)*
Снабжалась римская пехота
Неплохо, но случались перебои...

БАРОН Привычка властвовать собою.
Явленье ваше, вид и странный разговор
Неоспоримо мне внушили,
Что тайна не раскрыта до сих пор,
И конспирация, как прежде, в силе.

РОЛЛЕР Я разве называл себя иначе?

МИАНДРИН Солдат всегда запас припрячет;
Хлеб, черствый сыр в суме найдется;
Вот раз вниманье полководца
Чудесный запах привлекает
(По сводкам, легион едва не голодает);
Идет к костру, где бравые вояки,
Чем в одиночестве глотать сухарь во мраке,
Сыр крошат, каждый свой, в артельный котелок.
Увидев, кто зашел на огонек –
Зовут к себе и ужин делят с ним...

БАРОН Мы думали, что краткий псевдоним
Скрывает длинный титул...

РОЛЛЕР *(уже громко)* Ну, раз нет!

ПУТЕШЕСТВ. Я это запишу, как будет свет...

РОЛЛЕР Нет титула, и негде взять!

МООР *(грозно)* Что происходит? Ты опять?

- РОЛЛЕР Я спрашивал, как этот юный лев,
Еще глаза не отерев
От соли театральных слез,
Сбежал со сцены в мир, который,
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез.
- ШИЛЛЕР Со сменой ампула! Тем паче,
Ваш первый выход был удачен.
- МООР Так рапортует капитан.
- БАРЕНТ Пришелся ль по душе вам новый балаган?
- БАРОН (*серьезно*) Пока антракт; он долго не продлится.
Минувшие геройства и злодейства –
Все было только репетиция,
А вот теперь начнется действие.
- ЛЮДВИГ (*приоткрыв глаз*) Вам это, милый рыцарь, только мнится (*засыпает*).
- ДАМЫ Великий Людвиг здраво судит:
Мир собирается серьезно измениться,
И ваше мужество в бездействии пребудет.
- МОНАХ Непостижимый ветер управляет
Общественного вкуса колесом.
Народы – все – презрением встречают
То, что вчера встречали торжеством...
- БАРЕНТ (*весело*) Да, времена меняются! Но их
Меняем мы!
- ДАМЫ Так сменим тему:
Что обещали нам? Латинскую поэму?
- ВИКТОР Красавицу из волн морских.
- Комнату равномерно заполняет слабый розовый свет.*
- I ДАМА Зачем вы, мэтр? Весь этот древний хлам
Сто лет как надоел...
- ПУТЕШЕСТВ. О! Я так надоелся!
Я не надоелся так давно!
- II ДАМА Простите, сударь...
- МООР Верно, до сих пор
Вы были голодны?

Серебро и чернь во взорах,
Дышат негою ресницы...
И в лебяжьи подушки
Королева пала ниц

Может быть, в боязни тайной,
Не узнает ли король
Где, когда и что за пламень
Скатерть дивную прожег

Что же фрейлина? Склонилась,
Осторожно прошептала
Прямо в царственное ушко:
Госпожа, доверьтесь мне...

К нашим сказкам, милый рыцарь,
Приклоните слух.
Все счастливо завершится,
Но не вдруг.
Благородные девицы,
Собирайтесь в круг.
Послезавтра состоится –
Это верный слух –
По желанью королевы
Мавританский маскарад.

Вот вошел король в зубчатом
Изукрашенном венце
Вот за ним, в плаще крылатом
Вьется красный делибаш

Вот выходит королева
Улыбнулась королю
И с учтивым реверансом
Отошла на два шага

Дамы с шлейфами, пажами
В розовых тенях
В лентах и павлиньих перьях
И с вуалью на лице.

Вышли рыцари рядами,
Каждый знаменит.
Все в кольчугах, все в тюрбанах,
Все с накрашенным лицом.

Расступились. Вот выходит
Из покоев королевы
Маска новая – в просторном
Драгоценном домино.

Светлый колокол из ткани
Прихотливо украшают
Вышивки, фестоны, сборки,
Пряжки, ленты, кружева

И проходят пред глазами
Странных отблески видений:
То шатер на поле брани,
То в безветрии фрегат.

Вот явилась, заскользила
К середине. Ей навстречу
Из других дверей – другая
Словно в зеркале, скользит

Сблизились. Склонили молча
Шляпы с траурным плюмажем.
Тут оркестр грянул в трубы
И павана началась.

Ах, откуда эти розы?
Ах, зачем?
Посмотри, подруга, эльф твой
Улетел
Так смеется маска маске
Злая маска – маске скромной
Посмотри на эту пару:
Кто тут дама, кто тут – рыцарь?
Пара странная двоится,
Заплетает вязь.
Дама кавалеру
Улыбнись, улыбнись
Кавалер красоте
Поклонись, поклонись
После трех улыбок
Поцелуй, поцелуй
После трех поклонов
Потанцуй, потанцуй...

А когда замолкли скрипки,
Удалились в те же двери
Два ничем не отличимых
Драгоценных домино.
И усталой королеве
Нежно прошептал король:

Вам по нраву ли хоть мало,
Чем, по вашему велению,
Ночь прошедшая сияла?

Поборов свое волнение,
Королева отвечала:

Производит впечатленье.

Так подмена совершилась,
Но никто и не спросил,
Где скрывался в это время
Молодой придворный шут...

СОСЕД (*шепотом*) Сударыни, играете с огнем...

I ДАМА О чем вы, Перигор?

СОСЕД Вам непонятно?
Поверить не могу. Забыли вы,
Где это было?

ДАМЫ Помню. В Эльсиноре.
Постойте.

Нет, в Норвегии.

Ах, нет.

Не в Лиссабоне...

В двух часах езды

От моря... Дюны...

Зал с гербами...

Ах!

Перигор, собираясь помешать угли, опрокинул жаровню, по скатерти бежит пламя.

ВИКТОР (*в трансе, неподвижно глядя в огонь*) Только вспомни, только тронь
В странном дне заветный миг,
И трепещет, как огонь,
Человеческий язык...

Эгмонт, Монах, Ученый вскакивают, захлопывают огонь, роняют разные предметы, льется вино.

МИАНДРИН Спокойствие! Не в Трое. Не сгорим. (*взмахом руки гасит пожар*).

ШИЛЛЕР Огонь... Что упоительней очам
Огня во тьме...

Тьма. (*Кто это произнес? Рошфор, давно молчавший?*)

БАРЕНТ Мрачны вы, Моор.

КАРЛ Нисколько.

Голоса во главе стола Скатерть!

КТО-ТО Прогорел узор.
И вот еще...

ДАМЫ Не вечно жить вещам.

Нам эта ткань изрядно послужила,
И есть, что вспомнить...

Вспомнила, о чем
Любезный мэтр, я вам сказать хотела –
Хотела даже Мавра посылать,
Да все вот так – задумаюсь – и вон
Из головы...

ГОЛЛАНДЕЦ Друзья, давайте выпьем!
Налить вам, дорогой поэт? И вам,
Прекрасный юноша?

МООР А что граф Людвиг?

Наливают, пьют.

I ДАМА (*Виктору*) Вы подарили нам свою тетрадь
С рецептами, а мы, признаться стыдно...

II ДАМА Старались, но ни слова не прочли.

I ДАМА Значки и чертежи. Хоть мы латынь
Немного знаем...

ВИКТОР О, молю, молчите!
Как мог я? Как я мог? Тетрадь не та.

ДАМЫ Не беспокойтесь...

ВИКТОР Страшной тайны бремя
Принудил вас невольно разделить...
Я завтра ж принесу вам ту – в обмен.
А эту, я молю, храните дома.
Рассеянность моя когда-нибудь...

МОНАХ (*рассеянно*) Взять и отдать – лишь в этом суть.
Ad cogitantum et agentum homo...

УЧЕНЬИЙ Для мысли и деянья – человек.
Cogito – ergo sum.

ПЕРИГОР Латынь? Пасую.
Вот мудрый Миандрин. Черед за ним.
Что скажет мистик?

МИАНДРИН Скажет – я любим.
И, *ergo*, существую.

ЭГМОНТ Был я тоже
Любим... и сам... до одури, до дрожи...

ШУСТЕРЛИНГ *Amantes sunt amentes.* В переводе:

Влюбленные – безумцы.

- ЭГМОНТ Прежде в моде
Такие страсти были. В наши лета...
- ШУСТЕРЛИНГ Одна душа безумная поэта...
- ПУТЕШЕСТВ. D'amor non avera mai inteletto...
По-итальянски. Вот еще цитата: *(по книжке)*
Поэзия должна быть глуповата...
- ГОЛЛАНДЕЦ Как вы читаете? Ведь здесь совсем темно!
- МООР Поэзия, любовь, безумие – одно.
Затвержено давно.
Das ist der Bücher Tiefster Sinn...
Подобным истинам не надо света.
- ДАМЫ И в самом деле, что же это!
Мы в полной темноте сидим!
Опять затеплим свечи...

Действительно, только слабый пепельный свет чуть выделяет сидящие фигуры.

- ШУСТЕРЛИНГ Ночь есть храм...
- МООР Ночь, благосклонна спящим и ворами.
- РОЛЛЕР Воистину. Здесь перед нами спит Delicium et decus generi humani.
Aliquando dormitat Ludwigus...

УЧЕНый *(вздрыгнув)* Не может быть! О нет, не может быть!

I ДАМА Что с вами?

УЧЕНый Вспомнил... Словно я заснул
И пробудился... но давно когда-то.

МОНАХ Ab igne ignem – от огня огонь.
Одно воспоминание влечет,
Подобно цепи, остальные звенья...

РОЛЛЕР *(поправляет что-то спящим Людвигом. К Барону)*. Вот вам, угодно ль, славный образец титулованного величия. Ни в одну комедию не вместится, публика не поверит....

Два разговора на разных концах стола делятся отдельно, не соприкасаясь.

БАРОН *(вскакивает бесшумно)* Вы смеете смеяться и над ним?
Когда же были вы самим собою –
Здесь и сейчас – или среди нас?

РОЛЛЕР А вам как больше нравится? Мы были, помнится, на ты...

БАРОН Зерцалом благородной простоты
 Являлись ваши жесты, взоры, речь...
 Нетрудно принца крови представлять
 Перед актерским сбродом. При дворе,
 Конечно, этот номер не пройдет.
 Прикинуться шутом? Любой дурак
 Сумеет. Но как профессионал
 Клянусь: таких дешевых выкрутас,
 Убогого фиглярства, жалких штук,
 Не стерпят и на ярмарке...

РОЛЛЕР (*встревоженно*) Ты что? Не может быть. Так плохо?

ШИЛЛЕР (*встает, кладет руку на плечо Барона*) Друг Барон...

А в дальнем конце стола, где сидят Дамы, длится свой тихий разговор.

ДАМЫ Зажечь бы свечи... Скоро рассветет...
 Мне кажется, что рассвело... давно уж...

УЧЕНЬЙ (*про себя*) Пятнадцать лет назад... горит свеча...
 Один, в старинной комнате... круглится
 На глобусе Великий океан...
 Как будто вырос шум шагов... затих...
 Ужасный грохот... книги, как лавина...
 И юноша разумно говорит
 О двух системах; стройная латынь
 Звучит, как колокол, и, расходясь кругами,
 Все в мире расставляет по местам...

МОНАХ Во тьме острее слух, смелее мысль...

ДАМЫ Кто сбегал бы за Мавром, в самом деле –
 С кем говоришь, в лицо и не видать...

ПЕРИГОР (*тихо*) Не видели друг друга мы в лицо
 По уговору – жизни, может быть.
 Предосторожность эта нам спасла...

ШИЛЛЕР (*Барону*) Вас, верно, шалый Роллер как-нибудь
 Задел – сейчас иль прежде. Я прошу:
 Забудьте – ради этих славных стен,
 Весенней ночи, нашей новой дружбы,
 Высокородных дам, которых чтим –
 Простите Роллера. И Карл Моор,
 И Шустерлинг, наш друг, поэт, и я,
 И многие – увы, иных уж нет –
 Ему прощали многое.

ШУСТЕРЛИНГ Позволь...

МООР И нас король когда-то всех простил.
Пристало ль нам...

БАРОН Пристало ль спорить мне...*(кланяется Моору. С некоторым усилием протягивает руку Роллеру).*

ПЕРИГОР Но столько лет скитаться, уходить,
Бежать и возвращаться вновь и вновь,
Встречаться, исчезать – и обрести
Ту, что шепнула, отнимая руку:
Что ты, рыцарь, можешь знать?
Ночь глуха.
Мы не можем понимать
Петуха...

ДАМА *(в темноте не видно, какая)* Друг милый, карнавальной чепухи
За долгий век немало наплелось.
Простите, что припомнить не могу,
Когда, кому и что...

ПЕРИГОР А я вот помню...

Звонко кричит Петух. Все вздрагивают. Что-то падает.

Голоса Как, утро?
 Так не вовремя!
 Ах, нет!
 Так быстро?
 Так некстати.
 Посмотреть,
Откинуть занавеску...
 Мне пора.
Куда?..
 Рассвет качает корабли
Мои...
 О, Миандрин, продлите ночь!
Вы можете?
 Подобным пустяком
Всегда готов служить.
 Где Негр? Свечей...
Я сам, не беспокойтесь. Ночь, ты слышишь?
Ночь равноденствия! Повремени!

Давно погашенные свечи в люстрах и подсвечниках медленно разгораются разноцветными огнями. Молодые люди в своем конце стола даже не замечают этого – заняты выяснением отношений.

БАРОН Простите, я был резок.

РОЛЛЕР Ты прости, что я те тот. А насчет идеальных знатных изгнанников, вот один сидит - ... а нет, не сидит. Куда он делся, Барент?

Голландец оглядывается. Место, где сидел Рошфор, пусто. Заглядывает на всякий случай под стол. Пожимает плечами. Другие тоже начинают искать.

- ДАМЫ Где странный гость наш?
- БАРЕНТ Нет.
- ВИКТОР Пришел – ушел.
- ЭГМОНТ Вопрос еще, куда.
- РОЛЛЕР Ну, вот вопрос! Подумаешь, теорема Виета! Понадобится, скажите
- ДАМЫ Помилуйте, зачем он нам?
- БАРОН Так вот
Зачем у нас вы прятались?
- РОЛЛЕР Зачем?
- БАРОН Выслеживать безжалостно и тайно
Изгнанников, печальных беглецов...
- РОЛЛЕР. Ты врешь, во-первых, во-вторых, я сам вроде изгнанника, в-третьих,
ты заблуждаешься...
- ШУСТЕРЛИНГ Изгнанник? Ты... шпион!
- II ДАМА Такую ночь
Волшебную – как проведем?
- ВИКТОР В слезах
О невозможном.
- РОЛЛЕР И в-четвертых – есть разница между шпионом и разведчиком, полковник?
- ЭГМОНТ Бесспорно. Кто для нас шпионит, тот
Разведчик есть и славный патриот.
- БАРЕНТ А их разведчик?
- ЭГМОНТ Это, господа –
Шпион. Петля на месте без суда.
- I ДАМА Но... это в состоянии войны?
- ЭГМОНТ Других не знаю.)*Окидывает взглядом стол, похожий на
покинутый бивуак*) Но случайный гость,
Что был, да вышел – вряд ли на разведку
Сюда забрел. Пускай себе идет.
Мы будем веселиться. Вам налить?

ЛЮДВИГ Как говорится, Absens – carens, то есть отсутствующий – проиграл. Вот и мне досталось щегольнуть латынью, а что до миандрической, магической, хотел я сказать, ночи, то, помнится, была нам обещана латинская поэма о самом сокровенном, притом же перетолкованная простым языком, в снисхождение к нам, людям военным, вот бы и послушали, особенно, если бы добрый Эгмонт налил всем по чаре, да побольше, да попопней, дабы не часто отвлекаться...

Желание полководца исполняется немедленно. Перед ним ставят вместо бокала небольшую прозрачную вазу для фруктов и наполняют вином. Остальные тоже наливают себе и друг другу. Небольшая рокировка: Барон отходит к Моору, Роллер занимает место справа от Людвига, чтобы ему прислуживать. Шиллер остается один в торце стола, против дам. Приступает к чтению.

ШИЛЛЕР В час, когда слышны ласточкины стоны,
Напев печальный о невозвратимом,
И робок тихий луч зажженный,

И разумом, от тела уносимым,
От дум свободным, постигаешь что-то –
Туда я, ликом скрытен, брел незримо,

Обдумывая смысл круговорота
И невозможность на земле добра, и
Иное многое – где темных ольх дремота

И двух раки смиранный плач о рае,
Где не теряют деток изумрудных.
Вот и они: одна, рядом вторая.

Ущербный месяц меж облачек скудных
Выбирал ложе досуга и лени
В предвкушенье грез ночных непробудных.

Лаская шкуру ближнего растенья,
Благоговейно я внимал, как вьется
По веткам пламень вешнего цветенья –

С безжизньем зимним древо расстается.
По новым знаньям я томился гладом,
Взывая ввысь, как бы со дна колодца –

Выбраться, выбраться бы – хоть взглядом...
Но плотью сплавлен с (без сожалений)
Весны и родины прекрасным садом,

Любитель скромный, отнюдь не гений,
Зато впитавший сведений немало
Из велемудрых и ясных учений,

Сказал себе: ну ладно; для начала

Я всю Природу уподоблю речи.

Мысль эта чуть лишь во мне отзвучала,
Уразумел: проблемы человечьи,
Вкупе и корня древа и птицы

Я возмогу взвалить себе на плечи.
Как бы открылись вещие зеницы;
Разум скрытый, бедный мой вожатый,

В минуту эту возмог распрямиться,
Прежде того как бы чем-то сжатый,
Теперь готовен, ловок, дерзок, хитр,

Нырлял, как ласточка в струи заката.
Как формы звонов зреют в горлах цитр
Иль близ отверстия узкого свирели
(О, пастуха царя изящный скиптр!)
Так мыслеобразы в душе созрели.

Отягощен словесным виноградом
Древесный свод – а был конец апреля;
Благоухают златоцветы; рядом –
Алмазы сыплет росный иней;

Душа полна, но нет конца наградам.
Не счесть чудес; щедрей обеих Индий
Непостижимо–внятными словами

Вещались тайны, скрыты в судьбине:
Стрижами, океанами и львами,
Льдом половодий, крови в жилах жаром,

Ржаньем певчих коней; и вами,
Смарагды звезд за весенним паром!
Тобою, дольней лозы прозябанье!

Рекой времен!
Невыносимым даром
Смущен и премного обязан, а не
Горд; смирился, а не вознесся –

Спросил (но кого?): Что мое существованье –
Синоним? Пауза? Знак вопроса?
Длинного текста ключевая фраза?

Судьба народа – песнь многоголоса
Иль род людской весь целиком и разом
Аргумент лишь в чьем-то, не нашем споре?

(Чувствовал себя в преддверьи экстаза,
Что, как увидим, подтвердилось вскоре).

Если, напротив, снежинки столь многи -

Звездные слова, и капли в море –
Мысли, а не набор тавтологий?
Кто это поймет, о, мне бы услышать!

Тут показалось, что склон пологий,
Где я стоял, вздымается, как дышит.
Вздохнуло дерево огромно и тревожно,

Ширясь, возрастая выше и выше.
С небес хлынул звездный дождь; но,
Не достигнув нас, остановился.

Сам же я – не знал, что такое возможно! –
Плотью своей как бы испарился,
Подобно туману, стал пронизаем

Свету, коий вокруг разлился;
Солнце не взошло; сами мерцаем
Посильно: я, трава, глазки чьи-то...

Всего же ярче – мы-то и не знаем –
Дерев зеленых огонь многоочитый,
Сиянье вод голубо-сине-ало.

Огней и звуков смысл мною прочитан,
И таянье, и пенье мне сказало:
Твоя планета, хоть на малый час, но

Восходит к прототипу, к идеалу.
В глазах твоих первородно-прекрасным
Станет твой мир, проклятьем заклеянный...

Хор этот дивный был столь согласным,
Сколь там возможно, где счастье бездонно.
Звучала песнь, что от века не пета,

Вкруг расточал океан многозвонный,
Коим, собственно, и стала планета,
Блистанье блесков, меж чьими берегами

Яснела роскошь весеннего цвета.
Живые искры, взвившись над струями,
Словно в оправе золотой рубины,

Сверкали, с теми съединясь цветами;
Пьянея от запаха их, в глубины
Вновь возвращались чудного потока,

Музыка, огонь и вода – едины.
Ах! И зрачок ненаглядного ока,

Услада услад страсти настоящей,

Не увлекает взоры так глубоко...
 Планета, розы нумидийской слаще,
 Яблоней майской, в розовом зное

Цитрой шмелей в лепестках гудящей,
 Любила и радовалась со мною...

Звуки творила, как радуги заката,
 Существо непостижное, но родное!
 Певучею радостью насквозь объята,
 Милостью полное во всем – и в грозном –
 Приняла странника, встретила брата.

Был я омыт и заново воссоздан:
 Сходен с растением, что гроза напитала,

Чист и достоин прикоснуться к звездам.
 Сколь ни созерцал я, все было мало:
 Дол цветущий благовонно-пряный,

Лунных озер затоны-опалы,
 В них слов-карасей серебряных станы;
 Индийской сини дивный цвет лазурный;

Смарагд зеленый, чистый, без изъяна –
 Все потускнело бы, как блеск мишурный,
 Пред чудом здешних трав и соцветий –

Столь они яркие, столь они ажурны...

Волнами льясь, благовония эти
 И музыка слились воедино
 В непостижимом запахе-секрете,
 Как лютня с арфой поют: тин-тин-тинна,
 Сладостнострунно сливая звоны...

Вдруг свет померк, и дивная картина
 Исчезла; я ослеп, в тьму погруженный.
 И пал я ниц, и овладела дума

Мной, пробуждая разум уstraшенный;
 За ней вторая, за ней третья; сумма
 Всех мыслей в нечто общее смесилась.

Не видя света и не слыша шума,
 Я спал и не спал; сознание двоилось;
 Думал: слыхано ль про живое творенье,

К безвестному вовсе чтоб устремилось?
 Богатой Индии сладкие растенья

Вкус наш не влекут, от нас сокрыты;

Подобно не желаем из них варенья.
 Без пищи же жить – попробуй, поди ты!
 Врагу не желай! Пожалей человека!

Натурфилософы учат: аппетиту
 Предшествует чувство тревожное неко
 В преддверьи желудка; природу нудит,

Самосохраненьем занята от века,
 Себя не щадить, пока обед добудет.

Жажде познания, мудрости началу –
 Так я помыслил (кто меня осудит?) –
 Так же изумленье служит сигналом,

Дабы интеллект, чья жизнь – пониманье,
 Добывал истину мало-помалу,
 Как голубь зоблит свое пропитанье.

Явленье редкостно, хоть бы и ужасно,
 Всякого влечет, с сердца замираньем,
 В бассейн вселенной нырять, что ни час; но
 Жаль только, в странствиях сих неустанных
 Труды и терпению не все подвластно.

О мудрые, сил разума, вам данных,
 Не пожалейте, в сущность проникая
 Того, что скрыто в стихах этих странных.

Вдоль млечного пути от края и до края
 Пронесся грохот с чудовищным треском,
 Эфирный мост опасно сотрясая.

Бывает так при ветре самом резком,
 Когда, взъяренный встречными струями,
 Он беспрепонно мчит по перелескам,
 А вдруг и вырвет дерево с корнями;
 Пыль вздымает, беснуясь дико;

Вспугнет овец, и бегут с пастухами...
 Причиною катастрофы толикой
 Явилась беззаконная комета,

Сие, в небесной рати многоликой,
 Заблудшее дитя добра и света,
 Светилам расчисленным перпендикулярна.

Косым ее нарезом задета,
 Вспыхнула, бедная, малиново-янтарно,
 Родимая; комета чиркнула мимо,

Следы хвостом заметая коварно...
Как ясной ночью в вышине чуть зримо
Блеснет, бывало, огонек зыбучий,

И смотришь, оком поводя за ним, а
Он уже скрылся, след звезды падучей...

Пала Зимайя-звезда! Ах, не говорил я
Прежде заветное имя! Как с горной кручи
Пала, как сокол, сломивший крылья,
С меридиана истины и славы...

И я пошел домой в слезах бессилья.

Шиллер замолк. Тишина. Переливаются разноцветные огни и тени. Никто не шевелится. Вдруг становится заметно, что место Летучего Голландца – пусто. Людвиг, видимо, спит. Моор сидит, скрестив руки, упираясь подбородком в грудь. Путешественник уткнулся в свою заветную книжку. Ученый, опустив лоб в ладонь, неподвижен – кажется, тоже дремлет. Дамы обмениваются многозначительными взглядами. Юный Барон поднял к свету счастливое лицо. На щеках алмазами блистают слезы.

ШИЛЛЕР (*смущен эффектом своей декламации, Барону*) Красиво, да? Списать слова?

БАРОН
О нет,
Благодарю, я все запомнил.

ШИЛЛЕР (*изумлен*)
Как?
От слова и до слова?

БАРОН (*застенчиво улыбаясь, тихо*) Я актер.
Меня учили с голоса...

МООР (*выпрямляется*)
Вы чудо.
Эгмонт, слышали?

ЭГМОНТ
Знаю, проверял.

В это время встает Миандрин. Склоняет голову перед хозяйками; общий поклон – всем; отдельно – Шиллеру.

МИАНДРИН
Благодарю вас. Вновь я посетил...
А впрочем, мне пора. До новых встреч. (*исчезает*)

ДАМЫ
Постойте, Миандрин! А ночь?

ГОЛОС МИАНДРИНА
Она
Окончится, когда погаснут свечи.

Радужное сиянье исчезает, светят желтые огоньки. Общее легкое движение.

ШУСТЕРЛИНГ (*насмешливо-высокопарно*) Обещанное нам возвещено...

ПЕРИГОР А ваш сосед исчез.

ПУТЕШЕСТВ. Он удалился
К дальнейшим – к дальновидным берегам.

МОНАХ И нам пора...

ЭГМОНТ Сейчас и все пойдем.
Мы вас проводим. (*не двигается с места*)

ПЕРИГОР Барент – он, как в песне:
Одной волною накатило...

I ДАМА Верно,
Другую унесло.

ЭГМОНТ А дальше что ж?
Что с ней случилось?

II ДАМА С кем?

ЭГМОНТ Да со звездой,
С планетой, как ее...

МООР Что вам неясно,
Полковник? Вот она, без обмана.
На ней мы живем. Гляньте беспристрастно:
Слезами залит этот мир пространный.
Мнит, что и небо боле не сияет.
Скажи, покой, где кров твой желанный?
То огонь, то гром земную твердь терзает
Под гул потопа, бури гуденье;
Бедная и возроптать не дерзает:
Разгул стихий – ее ж порожденье.
Орды человечьи в битву вступили:
Восток и Запад, плененные тенью,
Оленями, что, дрожа от усилий,
Трубят в крови пред последней схваткой –
Взаимно ли забодаются – или
Один, изранен, поступью шаткой
Прочь побредет, волкам приманка...

ПУТЕШЕСТВ. Прошу промедленья! Новой загадкой
Вставлен в тупик. Мне дар не дан, как
Красавец юный, все запоминать.
Я так тащился записать начало
И все забыл. Когда б оригинал...
Мне более знаком латынь.

АПТЕКАРЬ Прошу

Пожаловать ко мне – да хоть отсюда.
Оригинал – и чем еще могу
Служить...

I ДАМА И про тетрадку не забудьте,
Любезный мэтр.

ВИКТОР Ах да! О, никогда!

II ДАМА Великий Людвиг вас зовет к себе.
Когда он соберется – будет знать,
Куда послать за вами. А пока,
Уверена, взаимный интерес
К познанию странностей природы – вам
Скучать не даст.

ПУТЕШЕСТВ. Уверен! Благодарен!

I ДАМА Я вижу, все заторопились в путь.
Пускай рассвет вас встретит на пороге.
Мы пир закончим: кубки до краев
Нальем, и Роллер нам споет.

РОЛЛЕР А стоит? После высокой поэзии... а то... Шиллер, глянь, где...

Шиллер ищет лютню в углу.

КАРЛ Пойдемте с нами, дорогой Барон.
Мы – Шиллер, Роллер, Шустерлинг и я
Продолжим этот вечер – эту ночь –
Как в молодости, в славном кабачке.

ШУСТЕРЛИНГ Что, «У Давида»?

КАРЛ Именно. Идем?

ШУСТЕРЛИНГ Отлично. Разузнаем заодно
Про девушку. *(смотрит на Роллера с вызовом)*

РОЛЛЕР Какую де... А, да. Про твою черноглазую блондинку, ты еще хотел
познакомить. А для девушки не рановато?

БАРОН Я был бы счастлив, господа, но я
На службе. Мой начальник...

ЭГМОНТ Да, Барон.
Мы едем. Эскортируем господ
Ученых *(с поклоном)* по дороге в штаб. Оттуда
Я вас с депешей к Людвигу пошлю.
Как мы договорились, вы при нем
Останетесь.

РОЛЛЕР Вы что, Эгмонт, всерьез отдали такого адъютанта? И задаром? А не жирно... Вы хоть слупите что-нибудь с великого человека, знаете, какие у него кони? Или перстень возьмите. Сейчас скажу, какой...

Деловито разглядывает мирно сложенные на животе, сверкающие камнями руки спящего Людвига.

КАРЛ (сквозь зубы) Поди сюда.

Роллер обходит Людвига, сталкивается с Шиллером, который поспешно сует ему лютню, становится перед Моором. Тот мощной дланью пригибает его за шею к столу.

Довольно. Прекрати.
Уймись хоть на сегодня.

РОЛЛЕР (выпрямляясь) Понял. Ладно. (Садится, пристроив лютню на коленях. Свет меркнет. Поет, аккомпанируя себе) Поэзия, о нимфа, вспомяни –

Весны моей златые дни
Куда так рано удалились?
Не откажи, скажи на милость!

Уходит юность незаметно –
Не будем говорить о ней –
Как белых яблонь дым заветный
А может быть, а может быть,
еще нежней...

Но, как печаль, вино минувших дней
И слаще было, и хмельней
Не правда ли, какая малость?
А жить так мало оставалось!

И все пройдет, как шум печальный –
- Ужели слово найдено? –
Волны, плеснувшей в берег дальний
Давным-давно, давным-давно,
давным-давно...

Но не хочу, о други, умирать
Я жить хочу, едрена мать,
Пока труба не прозвучала
И шпаги звон, как звон бокала

В крови горит огонь желанья
Мы пьем за дружбу прежних лет
И на обломках мирозданья
Гори, сияй, гори, сияй,
чужой рассвет...

Падают последние звуки лютни. Тихо всхрапывает Людвиг.

Кричит петух.